

Однажды рано утром на тренировочном поле в Сунагакуре

" Каматачи но дзюцу (Разрушающий вихрь)!" - закричала молодая блондинка, взмахнув своим массивным боевым веером. Сильный порыв резкого вихря возник и закружился по ландшафту перед ней, рассекая мертвые деревья, оставляя зарубки в валунах и всасывая сухую почву пустыни, образуя большие облака пыли. Затем женщина закрыла стальной веер и с громким стуком поставила его на землю рядом с собой. Тяжело дыша и обильно потя под жарким солнцем пустыни, она вытащила небольшое полотенце из-под черного пояса своего голубого боевого кимино и вытерла им пот и грязь с лица, прежде чем накинуть его на одно из плеч.

Сабаку но Темари устало вздохнула, наблюдая, как ее творение медленно утихает до небольшого порыва, прежде чем исчезнуть.

«На этот раз четырнадцать применений этого дзюцу подряд ... на одно больше, чем на прошлой неделе. На весь день хватит». девочка с четырьмя косичками тихонько шептала никому в частности, когда она привязывала закрытый гигантский веер к своей спине. После окончания академии в прошлом году она проводила большую часть своего времени, тренируясь и выполняя случайные миссии, и она довольно сильно выросла за последние три года с тех пор, как была в Конохе.

Она собиралась достичь своего полного роста, а ее тело уже прошло большую часть периода полового созревания. Об этом свидетельствовали ее широкие бедра, сердцевидная задняя часть и растущий бюст, завернутый в консервативное, но обтягивающее боевое кимино. Однако другие обычные признаки того, что она женщина, остановились на этом, поскольку она предпочитала быть несколько резкой, никогда не любила говорить на девчачьи темы, такие как мальчики и одежда, и она ненавидела наносить макияж, в отличие от одного из ее братьев. Из-за этого ей было трудно дружить с девочками ее возраста. Что касается мальчиков, ее не впечатляли все мужчины, которых она встречала до сих пор в этой деревне, и была только рада, что угроза оказаться рядом с ее могущественным отцом и братьями отпугнула их, поскольку она не хотела дружить с трусливыми мужчинами.

Одинокая девушка пошла с тренировочной площадки в сторону основной части Суны. Она шла медленно, чтобы оправиться от того, что только что вышла за пределы своих возможностей. Несмотря на то, что у нее было два года, чтобы привыкнуть к тому, что ее гигантский стальной веер постоянно находится с ней, она определенно не оценила лишний вес, когда ее усталые ноги кричали в знак протеста против движения с таким большим весом. Она не заметила, что сельские жители отвернулись от нее, потому что она привыкла к такому обращению и просто перестала заботиться о ней давным-давно. Даже ее брат-генин не хотел иметь с ней ничего общего, кроме как профессионально взаимодействовать с ней. Небольшая часть причины такого обращения заключалась в том, что ее отцом был Казекаге, холодный и устрашающий лидер этой деревни, и люди не хотели рисковать, чтобы расстроить его дочь.

Когда Темари свернула на главную улицу, полную осторожных зрителей, к башне Казекаге, она подумала о своем младшем брате.

Гаару боялись и критиковали в этой деревне как джинчуурики Ичиби, Шукаку. До недавнего

времени у него бывали приступы безумия и он убивал всех, кто находился поблизости, поскольку биджуу внутри продолжало развращать разум мальчика. Однако, благодаря обширным тренировкам под руководством своего отца, Гаара лучше контролировал силу Шукаку, и, к ужасу Темари, его приступы безумия уступили место холодному безразличию к любой жизни. Причина, даже скудная, была всем, что ему нужно, чтобы разорвать кого-нибудь на его глазах, когда он начал верить, что его единственная причина существования - это убийство.

Темари уже не в первый раз задавалась вопросом, не лучше ли ему остаться сумасшедшим. По крайней мере, она могла бы сказать, когда он собирался потерять это, а затем принять меры, чтобы избежать его перед большим кризисом. Теперь у нее не было предупреждения, если он решит убить ее. Если он решил, что она каким-либо образом вмешивается в его причину существования, то это для нее. В следующее мгновение ее кровь и внутренности будут выдавлены из нее, как зубная паста в его Сабаку Сосо (Похороны Песчаного Водопада) .

Темари подавила дрожь от изображения, когда она вошла в башню Казекаге и направилась в офис своего отца. Она постучала в дверь и стала ждать. Приглушенное «Enter». было слышно, прежде чем она открыла дверь и увидела своего отца, Казекаге, сидящего за скромным столом в скромном офисе. Раса был в костюме Казекаге, но не носил шляпу и вуаль. Он носил их только за пределами села или при встречах с официальными лицами.

Если Темари нужна была помощь, чтобы представить, как Гаара будет выглядеть, когда вырастет, идеальный пример был перед ней. Они были почти идентичны своими короткими темно-рыжими волосами, глазами с черными кольцами (по крайней мере, когда ее отец контролировал золотую пыль) и их худощавым телосложением. Она молча подошла к столу и остановилась, ожидая, пока отец отвлечет свое внимание от бумаг, вшитых вокруг стола. Несмотря на их холодные и формальные отношения, ей пришлось бороться, чтобы подавить ухмылку, когда она услышала его бормотание.

«... так что, если я смогу контролировать золотую пыль? Здесь это не поможет, и я бы отдал все, чтобы выучить дзюцу, которое быстро избавит от этой проклятой бумажной работы ...»

Она молча подождала еще несколько минут, прежде чем ее отец поднял голову от бумаг.

«Спасибо за терпение, Темари. Я просила тебя прийти сюда, чтобы задать тебе несколько вопросов. Как прошли твои тренировки?» - спросил Раса, откинувшись на спинку стула. Его тон не выдавал ни интереса, ни безразличия.

«Я набираюсь опыта с моим боевым фанатом каждый день, и я учусь лучше и эффективнее использовать свои резервы чакры». - сообщила Темари столь же нейтральным тоном. Она задавалась вопросом, к чему все это идет.

«Я также слышал, что вы намного более опытны по сравнению с другими генинами. Я еще раз прошу прощения за то, что удерживаете вас от повышения до тех пор, пока я не почувствую, что Гаара готов. Канкуро также вступает в свои права в качестве шиноби после своего

недавнего выпуска. Это мой желание, чтобы все трое были одной командой и работали вместе над тем, чтобы получить звание чунина. Надеюсь, вы это понимаете ».

Несмотря на то, что Темари слышала это много раз раньше, у нее по спине пробежал холодок каждый раз, когда ей напоминали, что ей придется работать в непосредственной близости от Гаары какое-то время. Она выпрямилась, сосредоточив взгляд на месте прямо над сидящим каге.

«Да, Казекаге-сама».

«У меня есть для вас несколько личное предложение».

Она опустила глаза, чтобы посмотреть в невыразительные глаза отца, и склонила голову, показывая ему, чтобы он продолжал.

«Я уезжаю завтра в Конохагакуре по дипломатическим делам». Раса сделал паузу, чтобы это успокоилось. Он заметил, что рост Темари стал еще более жестким при упоминании Конохи, и подумал, что она пытается сдержать вздох.

«Вы можете пойти со мной, если у вас все еще есть дела, которыми вы хотели бы заниматься в этой деревне». он предложил своей дочери. Он знал, что она все еще сожалеет о том, что произошло в прошлый раз, когда она была там, независимо от того, насколько хорошо она вела себя, как будто вышла из этого инцидента. Возможно, его и не было как отца, и он превратил одного из своих детей в оружие «ради защиты деревни», но он хотел, по крайней мере, сделать так, чтобы двое его других детей остались довольны. Даже если это означало подружиться с шиноби из другой деревни.

Канкуро было легко. Дайте ему гору кукол и бесконечный запас женской косметики, и он будет готов к жизни. Темари было труднее, так как она закрылась от всех в Суне, и, хотя у нее была относительно комфортная жизнь королевской семьи в этой деревне, она не была счастлива. Первый и единственный раз, когда он увидел по-настоящему искреннюю улыбку на ней после смерти своей жены, был, когда она вернулась к главным воротам из своего тура по Конохагакуре с тем блондином.

Каким-то образом этот Узумаки Наруто смог вырвать свою дочь из скорлупы за несколько часов. Он решил, что стоит предложить ей шанс вернуться в Коноху и, надеюсь, разрешить любую оставшуюся вину из того инцидента с Кьюби раз и навсегда, и двигаться дальше.

Раса смотрел, как бирюзовые глаза Темари слегка расширились при его предложении.

Она оставалась стоической снаружи, но внутри была другая история. Когда она обдумывала этот шанс, ее эмоции были в смятении. Если она примет это предложение поехать со своим отцом, она сможет найти Узумаки Наруто и извиниться перед ним, пока он не простит ее. Она бы исправила ту небольшую дружбу, которую могла бы спасти с ним, и перешла бы к лучшему

между ними. Это должно было быть так просто.

Тем не менее, что-то удерживало ее от немедленного принятия. Прошло почти три года. Конечно, он уже забыл о ней, хотя она этого не сделала. Даже если это не так, у него не было причин прощать ее. Вместо этого он, возможно, злился на нее за то, что так сильно обидел его. Не говоря уже о том, что Хьюга его друг, и у нее было ощущение, что девушка и Наруто были намного ближе, чем то, что она видела в тот день. Как эта девушка отреагирует на ее присутствие рядом с Наруто?

Темари также было стыдно признать, что она все еще опасалась того факта, что он нес Кьюби внутри себя. Чтобы уменьшить свою вину, она объяснила, что видела Наруто не более пяти часов, и она не могла понять, каким он был на самом деле из этой небольшой выборки. Она продолжала накладывать образ своего психически больного брата на Наруто и подсознательно говорила себе, что тоже надо бояться блондинки. Она так же сильно хотела вернуться в Коноху, хотя бы извиниться, но и опасалась того, что ее там ждало.

Наконец, после долгого молчания, она приняла решение и открыла рот с мыслью принять приглашение.

«Мне очень жаль, Казекаге-сама. Спасибо за ваше предложение, но я уважительно отклоняю». Она была удивлена тем, что вылетело из ее рта, но было уже поздно возвращать это. Она внезапно почувствовала себя трусей; как мужчин этой деревни, которых она обычно высмеивала. Слегка сузившиеся глаза отца при ее ответе сильно усугубили психологический удар.

«Понятно. Я уйду рано утром, так что не ожидайте увидеть меня на следующей неделе. Пожалуйста, передайте это своим братьям, если сможете. Если это все, вас увольняют». - холодно ответил он. Темари выглядела так, будто она хотела сказать обратное на мгновение, прежде чем научиться выражать свое выражение и повернулась, чтобы уйти. Голос отца остановил ее у двери.

«Темари, я могу столкнуться с мальчиком Узумаки. Есть ли какое-нибудь сообщение, которое ты хочешь, чтобы я ему передал?»

Темари долго стояла у двери. Услышав это имя, большая часть ее закричала, чтобы она все равно развернулась и отправилась в Коноху или, по крайней мере, получила сообщение Наруто, но по какой-то причине она продолжала слушать меньшую и трусливую часть себя, которая не хотела иметь дело с эмоциональной суматохой, которая наверняка возникнет из-за этого. Она молча покачала головой, прежде чем медленно выйти и закрыть за собой дверь. Если бы ее отец мог видеть ее лицо в тот момент, он бы увидел, как его дочь борется, чтобы слезы не текли из ее глаз, а ее лицо исказилось в выражении тоски и крайнего отвращения к себе.

Раса вздохнул и потер веки.

Она так похожа на свою мать, даже своим упрямством. Они предпочтут погрязнуть в сожалении в качестве наказания, чем в погоне за лучшим исходом. Интересно, смогла бы Карура-чан упорнее бороться с предложением двух старейшин сделать Гаару хозяином Ичиби, если бы она не чувствовала себя обязанной деревне из-за некоторых ошибок, которые она сделала в прошлом. Конечно ... Мне не намного лучше с тех пор, как я поддержал это решение.

Долгое время глядя из окна офиса на деревню, он принял решение. Он повернулся к столу и вытащил пустой свиток, чтобы записать, что ему нужно сделать для плана, который он придумал в своей голове.

Возможно, я был дерьмовым отцом, но если я могу сделать для нее только одно ... это будет это. Скорее всего, это займет некоторое время, но я думаю, что в конце концов она сочтет это благословением. Я просто надеюсь, что она не потратит слишком много времени на проклятия меня, прежде чем примет это.

Примерно в то же время в Хьюга Конохагакуре.

То же утреннее солнце тепло освещало большой открытый уголок для завтрака в роскошном и со вкусом оформленном доме главы клана Хьюга. Внутри укромного уголка находился небольшой уютный прямоугольный обеденный стол, который использовали только для завтраков, большинства обедов и закусок. Глава клана Хьюга, Хиаши, сидел в одном конце, спиной к солнечному свету, и молча читал местные новости и некоторые ежедневные отчеты о большом клане, который он контролировал. Хината и Ханаби сидели слева от него, Наруто сидел справа от него, а Томоэ сидел с другой стороны от блондинки. Томоэ был членом Филиала, лично выбранным Хиаши, чтобы он стал главным опекуном Хинаты и Ханаби после смерти Хитоми. Хотя именно она готовила еду и заботилась о доме как прислуга,

Они наслаждались завтраком, состоящим из мисо-супа, скумбрии и вареного риса с чаем. Это было счастливое и обычное утро для всех, кроме Наруто, который, казалось, получил несколько холодный прием от Хиаши. Красивая и озорная Томоэ была только рада указать на это для собственного удовольствия.

«Ара, ара ... похоже, вы сделали что-то, чтобы снова вызвать гнев моего лорда, Наруто-сама». - невинно указала она, даже не потрудившись спрятать чеширскую ухмылку за левой рукой из-за очевидного дискомфорта Наруто, в то время как он продолжал есть в тишине, подергивая бровью. Хината и Ханаби изо всех сил старались поесть, борясь с собственным весельем, пока их отец продолжал молча перечитывать отчеты своего клана.

Наруто, наконец, закончил свой завтрак, формально положил палочки на пустую тарелку и медленно вытер рот салфеткой, его бровь все еще дергалась к удовольствию присутствующих женщин. Было забавнее наблюдать, как их любимая блондинка по какой-то причине пытается все игнорировать, а не реагировать. Аккуратно сложив салфетку и положив ее, Наруто громко вздохнул, привлекая всеобщее внимание.

«Да, похоже, что я заслужил гнев лорда Хьюги, и это разбивает мне сердце, Томоэ-сан. Однако

я не могу определить, что именно я сделал неправильно. Поэтому я должен сделать вывод. Я считаю, что я может решить это за три вопроса ". он говорил четко и формально, закрыв глаза и глядя прямо перед собой, из-за чего Хината и Ханаби почти не могли сдержать хихиканье. У Томоэ такой оговорки не было. Единственной реакцией застывшего в камне Хиаши было легкое дрожание бумаги в его руках.

«Во-первых, для меня будет честью, если вы позволите мне кое-что узнать у вас, моя прекрасная леди». Наруто начал плавно, когда он открыл глаза и полностью повернулся к Томоэ. Слуга мило покраснел и захихикал в ответ на комплимент, прежде чем кивнуть. Девочки держались за бок, стараясь не смеяться.

«Я заметил закономерность в тех случаях, когда я предположительно вызвал гнев лорда Хьюги с тех пор, как все это началось. Пожалуйста, просветите меня, какая неделя в этом месяце, Томоэ-сан». Всем было очевидно, что Хиаши уловил то, что имел в виду Наруто, поскольку на этот раз бумага в его руках вздрогнула более заметно, а его брови слегка нахмурились.

«Ара, я думаю, это четвертая неделя месяца». Томоэ ответил легкомысленно. Она знала, что происходит под кожей Хиаши, но было забавно видеть, как ее господин немного корчится. Наруто переключил свое внимание на хихикающую Ханаби, которая внезапно остановилась под его взглядом и изо всех сил старалась выглядеть чопорной и правильной, даже когда ее губы подергивались, пытаясь не улыбнуться.

«Моя вечно очаровательная леди Ханаби, чем лорд Хьюга делает по выходным перед четвертой неделей каждого месяца?»

«Мой добрый сэръ, в эти выходные каждый месяц отец просматривает ежемесячный отчет о расходах всего клана и проверяет любые расхождения». Ханаби ответила решительно и надменно, стараясь изо всех сил, хотя ее щеки покраснели от того, что ее назвали «очаровательной». Губы Наруто на мгновение дернулись вверх, прежде чем он перевел взгляд на Хинату, которая перестала поднимать булочку с корицей на полпути к открытому рту.

«Моя милая леди Хината, это мой последний вопрос. Что всевидящий лорд Хьюга найдет в таком отчете, что могло бы сделать его немного менее теплым по отношению ко мне в течение нескольких дней каждого месяца? Полагаю, это началось шесть месяцев назад в примерно в то же время, когда я случайно познакомил вас с выпечкой, которую вы сейчас держите в руках ». Наруто драматично указал на неприятное тесто, заставив Хинату уронить его на тарелку от шока. Она сжалась в себе, поскольку ее взгляд на данный момент отказывался встречаться с кем-либо. Она также была в тайне в восторге от того, что ее называли милой.

«Ано ... П-это может быть полный расход выпечки, покупаемой этим кланом каждый месяц». - застенчиво пробормотала она, заставив Ханаби и Томоэ хихикнуть, а Наруто ухмыльнулся. Обе брови Хиаши теперь непрерывно дергались, а бумага в его руках немного дрожала.

"Поэтому я твердо убежден, что причина того, что лорд Хьюга в это время месяца несколько холодно относился ко мне со мной, заключалась в том, что он видел эти конкретные расходы,

которые, вероятно, шокирующе высоки. Затем ему напомнили об этом факте. что именно я познакомил леди Хинату с булочками с корицей ». Наруто закончил так окончательно, как будто он только что разгадал большую загадку. Хината теперь краснела и корчилась, глядя на свои руки, сложенные на коленях. Ханаби и Томоэ неудержимо хихикали.

Наконец, Хияши резко положил газету на стол, громко поморщившись, прекратив весь шум вокруг стола, пока все смотрели, как брови Хияши нахмурились, что было редким для него проявлением эмоций.

«Одна только привычка моей старшей дочери в еде обходится дороже, чем ежемесячный запас средств для волос всего клана. Как такое возможно?» - наконец сказал он с явным недоверием в голосе. Все долго сидели в ошеломленной тишине, пока Наруто не прервал ее, фыркнув от смеха. Томоэ и Ханаби последовали за этим своим громким хихиканьем.

«Отец! Наруто-кун! Ты злой ...» - восхитительно заскулила Хината, надувшись. После момента смеха и поддразнивания между детьми, Томоэ резко хлопнула в ладоши, привлекая всеобщее внимание.

«Теперь, когда утреннее развлечение закончилось, Леди Хината и Наруто-сама почти пора отправляться в академию. Леди Ханаби тоже должна начать свое обучение». - объявил Томоэ. Женщины встали, чтобы отнести тарелки на кухню. Наруто собирался встать и сделать то же самое, когда голос Хияши остановил его.

«Наруто-сан, пожалуйста, останься здесь на мгновение».

Наруто подчинился и позволил Томоэ взять свою тарелку, а женщины вошли в кухню и взволнованно болтали о грядущем дне.

«Приношу свои извинения, Наруто-сан. Я никогда по-настоящему не расстраивался из-за ваших предпочтений в еде моей дочери. Рано или поздно она должна была натолкнуться на это угощение, даже без вашего участия». Хияши официально заговорил, когда двое мужчин остались одни. Наруто покачал головой и отмахнулся.

«Я знал это, Хияши-сама. Обычно вас трудно застать врасплох, так что это было забавно». - ответил он с хитрой ухмылкой. Хияши кивнул и слегка улыбнулся.

«Я знаю, что вы делаете для моих дочерей, и ценю это».

"Что я делаю?" он попытался быть невежественным, но вздрогнул от невозмутимого выражения лица Хияши.

«Вы действительно ожидаете, что я поверю в этот поступок?»

"Хорошо." - со вздохом призналась блондинка. «Это естественно, что я стараюсь, чтобы девочки были счастливы и смеялись как можно больше, прежде чем пришло время».

«Мне не нужно сверяться с календарем, чтобы знать, когда вам пора уезжать на ежегодную тренировочную поездку». - прокомментировал Хиаши, наблюдая, как его дочери и Томоэ весело болтали, пока они мыли посуду на другой стороне большой кухни / уголка. Голубые глаза Наруто смягчились.

«Да, каждый год они всегда начинали таскать меня сюда почти на каждый прием пищи в течение целой недели до дня, когда я уезжаю, потому что они хотят проводить со мной каждую возможную минуту». - ответил он с слабой улыбкой.

«Как и в прошлые три лета, на этот раз они тоже будут ужасно скучать по тебе, Наруто-сан». Хиаши сказал мягко, и Наруто грустно кивнул. Наконец, после минутного молчания он вздохнул и медленно встал. Затем он наклонился рядом с Хиаши.

«Думаю, я знаю, какую еду следует избегать Ханаби-чан, на случай, если у нее может быть уровень пристрастия к ней Хината-чан». - прошептал он, но был удивлен, когда рука внезапно взметнулась, чтобы схватить его за воротник, и оттолкнула его в нескольких дюймах от ужасно отчаянного лица Хияши.

«Это знание никогда не должно выходить наружу, понимаешь?! Мы не можем рисковать такой зависимостью у обеих моих дочерей! Этот клан действительно погибнет!» - резко прошептал он.

«Вот почему я шепчу тебе это!» Наруто старался не выказывать дискомфорта под выражением чистой паранойи старшего мужчины.

«Я могу читать по губам. Молча произнеси это мне». - почти отчаянно прошептал Хиаши, неоднократно поглядывая в сторону Ханаби, чтобы убедиться, что она не замечает этого взаимодействия. Наруто закатил глаза на крайнюю осторожность главы клана, затем пожал плечами и прошептал: «Банановый пудинг» .

"Конечно." Хиаши драматично выдохнул, осторожно отпустив воротник Наруто и, казалось, тупо уставился вдаль, связывая воедино подсказки в своей голове. Он знал, что его младшая дочь любит бананы и многие закуски со своим вкусом. Ей еще предстояло попробовать банановый пудинг, который считался одним из самых восхитительных угощений со вкусом банана, и будь он проклят, если он позволит ей съесть один сейчас!

Пока Хиаши молча обдумывал свой план - сказать поварам клана, Томоэ и личным наставникам Ханаби, чтобы они даже не упоминали эту запрещенную закуску, Наруто растерянно пожал плечами и ушел, чтобы оставить главу клана в своем собственном мире.

Днем в академии

Что тут происходит?! Харуно Сакура кричала в уме, наблюдая, как ее подруга Яманака Ино легко и безжалостно выбила из спарринг-ринга другую студентку с впечатляющей силой и скоростью. Она была рада, что Ино сильно улучшилась, но она также завидовала тому, что разрыв между ними все еще увеличивался, несмотря на ее усиленные тренировки в последнее время.

«Победитель по розыгрышу, Яманака Ино! Пожалуйста, займите свое место вместе с остальными. Инузука Киба и Абураме Шино выходят вперед!» - крикнул Ирука, когда Ино легкомысленно перескочила к Наруто и Хинате на краю спарринг-ринга на противоположной стороне от мизинца. Двое избранных бойцов встали и направились к центру ринга.

Сакура заметила, что ее подруга / соперница была так рада чему-то, что она практически взялась за дело и обняла Наруто и Хинату. Ясно, что сейчас речь шла не только о победе; было задействовано и кое-что еще. Она отметила, что Наруто, похоже, о чем-то напомнил Ино, и она мило высунула язык в смущении.

Молодая розоволосая женщина в замешательстве нахмурилась, наблюдая, как Ино поставила ручную печать, которую она никогда раньше не видела, и что-то прошептала. Ничего не изменилось, за исключением того, что руки блондинки казались отягощенными лишним весом, когда они просто лениво опускались по бокам. Ино, очевидно, немного жаловалась, мило надувая щеки, в то время как Наруто раздраженно покачал головой, а Хината захихикала, прикрыв губы рукой.

Прежде чем Сакура смогла еще раз остановиться на этом вопросе, ее отвлекли «ох» и «ах» большой толпы студентов, стоявших вокруг двадцатипятиметрового спарринг-круга. Она переключила свое внимание на центр и наблюдала, как Киба и Шино демонстрируют впечатляющее тайдзюцу. В этом не было ничего нового, так как они обычно доставляли Саске проблемы в своих прошлых спарингах. Тем не менее, что было новым для нее, так это отточенная и эффективная манера их передвижения по рингу, и теперь их удары казались острее и чище. Как будто они потратили некоторое время на тренировки против превосходящих противников, что заставило их усердно работать и набираться опыта. После нескольких минут впечатляющих спаррингов было решено, что Киба стал победителем, когда ему едва удалось вытеснить Шино с ринга, когда он выложился на полную в своей клановой стойке Четырех Ног.

По другую сторону ринга Ино наблюдала за растерянным выражением лица Сакуры с наполовину весельем и наполовину виной.

«Я действительно ненавижу оставлять Фрэхед-чан в пыли, но пока она не хочет присоединяться к этой группе и тренироваться с нами, она может никогда не догнать». - грустно прокомментировала она, наблюдая, как Сакура анализирует предыдущий бой, и знала, что ее розоволосая подруга пыталась понять, почему прошлые и текущие данные не учитывались. Наруто нахмурился.

«Она специально сказала, что не хочет присоединяться к группе? Я уверен, что мы бы сказали «да», если бы она вежливо спросила». он ответил. Ино покачала головой.

«Нет, она ничего не говорила о том, что я болтаю с вами, ребята, но ясно, что она не захочет этого, и это потому, что в группе есть одна блондинка».

«О, ты ей больше не нравишься? Я понимаю, почему». Наруто с невозмутимым видом возразил. Возмущенная Ино резко хлопнула его по руке, и Хината хихикнула с другой стороны.

«Так это просто потому, что я не позволяю ей запугивать меня, как она пыталась высмеять меня, чтобы помочь себе« хорошо выглядеть для моего Саске-куна »». Наруто сыграл последнюю часть высоким голосом, как влюбленная фанатка. От этого обе девушки вздрогнули.

«Пожалуйста, не говори так снова». Хината почти заказала.

"Да, что она сказала". - добавил Ино. Наруто поморщился и почувствовал себя немного грязным, поэтому полностью согласился.

«В любом случае, я считаю, что Сакура-чан сказала что-то в этом роде». Ино вернулась в нужное русло. Он пожал плечами.

«По-моему, я оказал ей услугу. Если выставляете других, чтобы они« хорошо выглядели для кого-то », вы просто заставляете вас выглядеть глупо для каждого человека в округе, включая того, для кого вы пытаетесь хорошо выглядеть».

«Это было давно, и она сильно изменилась в последнее время. Она просто упряма, придерживаясь некоторой веры, что« потеряет любой шанс »с Саске-саном, если он узнает, что она тренируется с« другим мужчиной », особенно с ним. - назначенный заклятый враг ". - поставила Ино. Наруто в замешательстве оглядел толпу студентов.

"У него есть заклятый враг?" - спросил он с неподдельным удивлением, заставив Хинату хихикать, а Ино чуть не виновато.

"Я говорю о тебе!" - раздраженно зарычала она.

«Я? О, я никогда не думал о нем как о сопернике. Я бы сказал, что сейчас моей ближайшей соперницей будет Анко-чан. Она намного сильнее меня, и мне предстоит долгий путь, чтобы догнать меня, но я всегда старался изо всех сил с ней бороться ".

«Я согласен с этой оценкой. Она действительно заставляет тебя стремиться к самосовершенствованию, Наруто-кун». - вмешалась Хината, вспомнив несколько раз, когда она наблюдала за их спаррингом. Анко была жестока и эффективна в систематическом уничтожении Наруто, но она видела, что он действительно развлекался и учился.

Наруто внимательно посмотрел на своего друга с волосами цвета индиго. С той ночи, когда он

честно ответил на ее вопрос об Анко, она, похоже, немного изменила свое отношение к молодому джоунину. Не было той легкой настороженности, которую он испытывал от нее всякий раз, когда упоминалось имя Анко, и она, казалось, была полностью уверена в том, что женщина с фиолетовыми волосами теперь дружила с ним.

Было странно отвечать на этот вопрос, а потом на ее лице появилась эта удовлетворенная улыбка, пока мы закончили возвращаться назад той ночью.

Я не могу вам с этим помочь. Даже я, женщина, не могла полностью понять мыслительный процесс другой женщины в некоторых отношениях. Курама добавил из разума.

Я был бы шокирован, если бы вы все поняли. Ты как самый большой сорванец, которого я когда-либо встречал, в прямом и переносном смысле. Ты больше «один из парней», чем девчушка.

Ты думаешь, ты можешь сказать это и легко кончить, ты, маленькое дерьмо?! Зайди сюда свою задницу, чтобы я мог засунуть туда Биджуудаму! - зарычала лиса.

Ваша честь, я представляю экспонат А. Наруто мысленно хмыкнул, когда он больше не слышал тирады лисы. Он собирался получить его сегодня вечером, но время от времени оно того стоило, чтобы раздражать своего старого друга.

Он был выведен из его подшучивания громким и несколько неуверенным голосом Ируки.

«Учиха Саске и У-узумаки Наруто ...?»

Собравшиеся ученики приветствовали друг друга, когда Наруто удивленно вскинул голову. Его давно не призывали к спаррингу с Саске, и это не выглядело так, как будто это планировал Ирука. После быстрой удаче двух девушек он прыгнул к своему сенсею.

«Эй, тебя что-то беспокоит, Ирука-сенсей?» - прошептал он растерянному человеку.

«Да. Это не то, что я планировал заранее. Я собирался поставить тебя в пару против Шикамару, но кто-то изменил это». - объяснил он, подозрительно глядя на свой планшет, как будто тот выдал его. Наруто смотрел на Саске на протяжении всего заявления Ируки, и он сузил глаза, когда заметил, что Учиха незаметно кивнул с ухмылкой в сторону столь же ухмыляющегося Мизуки.

«Что ж, я обязательно скажу это Шике. Он будет благодарить того, кто сделал это щедро». Наруто пошутил, прежде чем добавил скучающим тоном. «Похоже, кто-то хочет, чтобы я «узнал свое место» или что-то в этом роде, выступив против» элиты »и проиграв, как обычно».

«И ты будешь» проигрывать как обычно »?» В голосе Юрки прозвучало неодобрение этого

обмана. Наруто ответил только ухмылкой.

«Просто объявите матч так, как вы его видите, Ирука-сенсей». - предложил он, прежде чем перейти к центру ринга, чтобы встретиться с Саске, а Ирука последовал за ним и встал между двумя мальчиками. Было ясно, что ему не нравится такое развитие событий, судя по нахмуренному лицу, но обвинение в этом просто вызовет ненужную путаницу. Саске и Наруто просто смотрели друг на друга; один с дерзкой ухмылкой, а другой со скучающим выражением лица.

«О чем вы говорили с Ирукой-сенсеем? Саске говорил достаточно громко, чтобы все могли услышать, надеясь разозлить Наруто достаточно, чтобы сразиться с ним более серьезно. Однако он не ожидал, что брови Наруто взлетят от искреннего осознания.

«Эй, Ирука-сенсей, могу я проиграть? Это слишком хлопотно». - протянул он, идеально изображая Шикамару. Это вызвало громкий смех у одних, улюлюканье других и раздраженную тираду некой платиновой блондинки о распространении лени Шикамару.

«Эй! Ты ворует мою вещь». подлинная статья лениво выкрикивала откуда-то из аудитории, вызывая новый смех. Между тем, это только раздражало Саске, мягко говоря, больше.

«Просто сражайся со мной по-настоящему, трус!» - прорычал он, увидев скучающее выражение лица Наруто.

«Зачем беспокоиться? Мы оба знаем результат. Я проиграю, как обычно, и вы получите ваши обычные похвалы и дальнейшее раздутие вашего и без того гигантского эго. Забудьте об этом. Я выхожу, Ирука-сенсей. Найдите другое пушечное мясо. для этого парня ". - объявил Наруто, повернувшись и направившись к краю спарринг-круга. Саске надоело приводящее в бешенство отношение этой блондинки. Как посмел этот никто не умалять его усилия улучшить себя и получить силу, чтобы убить этого человека!

«Трус! Мы знаем, почему ты не можешь противостоять мне! Это потому, что ты не гордишься собой и своим именем, когда твоя мать-шлюха вытащила тебя и бросила в каком-то грязном переулке, ты сирота без имени!» - крикнул он блондинке в спину.

Он знал, что облажался, как только сказал это, когда все замолкло. Наруто остановился как вкопанный, и температура внутри кольца, казалось, упала на несколько градусов. Молчание было нарушено тем, что большинство студентов сердито кричали на Саске, извиняясь за это замечание, поскольку некоторые из их родственников и друзей тоже были сиротами. Даже некоторые из его сторонников, казалось, вели себя сейчас так, как будто он был презренным существом. Хинате приходилось сдерживать вспенившуюся Ино, в то время как громко гудящий Шино делал то же самое с Кибой. Холодных взглядов Шикамару и даже обычно нежного Чоджи было достаточно, чтобы нервировать Саске. Он попытался проигнорировать это, но даже выражения недоверия обычно верной Сакуре было достаточно, чтобы нанести ему небольшой мысленный удар.

Он снова обратил внимание на Наруто, который смертельно стоял лицом в сторону. Темноволосый мальчик взглянул на Ируку только для того, чтобы вздрогнуть от ясного выражения разочарования на его лице. На один мимолетный момент он почти пожелал, чтобы Ирука поскорее принял уступку, потому что он знал, что ему не понравится то, что Наруто бросит в него сейчас. Особенно, когда он увидел, что часть толпы, с которой столкнулся Наруто, отходила от его взгляда в ужасе от выражения его лица в данный момент.

Все снова замолкло, пока все ждали, что Наруто что-то скажет или сделает. Казалось, время остановилось на долгое мгновение, когда все так пристально смотрели на неподвижную блондинку даже при малейшем движении, что почти все вздрагивали, когда он громко выдыхал, как будто казалось, будто он что-то выталкивает из своего тела. Он повернулся на каблуках, и Саске был сбит с толку, увидев нейтральное выражение с парой ледяных голубых глаз. Однако, когда Ино ахнула, похоже, что это было не так для тех, кто хорошо его знал.

«Он очень зол. Наруто! Он того не стоит!» - крикнула она умоляющим тоном. То, как она произнесла это так, будто Саске собирался проиграть, снова вызвало у него огонь, и он зарычал на эту инсинуацию. Он наконец получил то, что хотел, чтобы Наруто стал достаточно серьезным, и эта девушка пыталась все испортить!

«Заткнись, надоедливая сука! Я хочу его таким!» - крикнул он через плечо Ино, и та заметно вздрогнула с обиженным выражением лица. Еще одно падение температуры показало, что Саске сказал еще одну неверную вещь перед Наруто. Нервно, он повернулся назад и сумел не вздрогнуть, увидев, что ледяные голубые глаза Наруто стали еще холоднее, а его несколько нейтральное выражение лица превратилось в угрожающее хмурое выражение.

«Этот идиот облажался. Не только его мама, но и ему просто пришлось плохо говорить об одном из своих друзей!» Киба громко застонал от глупости Саске. Ино и Хината держались друг за друга и молились, чтобы Наруто не попал в беду.

«Ой, Ирука-сенсей. Кажется, когда я спешил сойти с ринга, я не расслышал как следует точные правила этого спарринга». - нейтрально спросил Наруто все еще разочарованный Ирука, который отвел свое внимание от идиота с волосами цвета воронова крыла. Затем он вздохнул, заметив рост своей любимой блондинки. Наруто был готов что-то разорвать, и идеальная цель представилась в виде мальчика Учихи. Человек со шрамами знал, что он должен остановить это еще до того, как это началось, но у него было чувство, что они переехали бы в неконтролируемое место, и там все стало бы хуже. Следовательно, он позволит это и сделает все возможное, чтобы Саске был в целости и сохранности.

«Хорошо, ребята, я хочу чистого боя. Это спарринг тайдзюцу. Никакого ниндзюцу или оружия не разрешено! Этот спарринг закончится нокаутом, поражением, на мой взгляд, или если один из вас будет вытолкнут из спарринг-ринга. "

«Понятно, Ирука-сенсей. Пока он в сознании и остается внутри ринга, я могу продолжать движение. Это хорошо». Наруто злое ответил с дикой ухмылкой, от которой по щеке Саске потекла капля пота. Ирука разочарованно вздохнул из-за поведения Учихи в этот день, а затем высоко поднял руку.

"Начинать!" - крикнул он, прежде чем отпрыгнуть. Удивительно, но Наруто не сразу перешел в режим полной атаки. Он просто начал тихо и спокойно идти к Саске, его ледяной взгляд все еще был прикован к обреченному Учихе. На самом деле, большинство людей, наблюдающих за развертыванием лонжерона, больше нервировало такой способ.

«Эй, ты видел, как Наруто поправил печать перед тем, как повернуться к Саске-сану?» Шикамару вмешался, когда он и Чоджи встали между ничего не подозревающими Ино и Хинатой, заставив их слегка подпрыгнуть, и Ино слегка ударил его по голове.

«Шика! Не пугай нас так!»

"Вы сказали, что он поправил печать?" - нервно спросила Хината.

«Черт возьми, он выключил!? Этот debil в еще худшей беде!» Голос Кибы прервался, когда он и Шино присоединились к остальным.

«Нет, не знал. Я читал по его губам. Он сказал « три », а не « кай » или даже « один ». Чоджи сообщил обо всем. Он также не держал в руках пакет с фишками, показывая, насколько серьезно он относился к этой ситуации.

«Значит, причина, по которой он идет спокойно, несмотря на то, что выражение его лица выглядит так, будто он в любой момент разорвет этого идиота на части, заключается в том, что он настолько замедлился?» Ино была единственной, кто сказал, что все думали.

«Похоже на то. Наруто-кун все еще дает Саске-сану укол, несмотря на свое недовольство тем, что было сказано». - заметила Хината, наблюдая за Наруто с надеждой, что в конце концов это не пойдет слишком далеко. На всякий случай она активировала свой Бьякуган, чтобы убедиться, что от Саске не было ничего смешного.

«Неприятно ... пока он достаточно умен, чтобы воспользоваться этим недостатком, как должен шиноби, и не спешить, он легко выиграет». - прокомментировал Шикамару. Как будто чтобы доказать ему обратное, Саске было достаточно того, что Наруто пристально посмотрел на него, и он огрызнулся, когда он бросился в атаку на полной скорости, отведя правый кулак назад в лобовой атаке.

"А что, если бы он сделал именно это?" Шино резко вмешался, когда Шикамару глубоко вздохнул.

«Тогда, чтобы скопировать Кибу из более раннего... этого идиота трахнули».

Саске мчался к медленно движущемуся Наруто с отведенным назад кулаком. Он знал, что передает этот удар телеграфом, но все равно это был обман. Приблизившись к блондинке, он убрал правый кулак и быстро перешел в удар с разворота слева, не пропустив ни одной доли.

Наруто совершенно не выглядел удивленным, поскольку он спокойно наблюдал за всем этим, поднимая правое предплечье вверх, чтобы легко заблокировать это. Прежде чем Саске смог сделать больше, мощный удар копьем в живот чуть не вызвал у него рвоту, когда он был отброшен противодействующим левым кулаком блондинки.

Ноги Саске заскользили в остановке в нескольких метрах назад, когда он резко взглянул на блондинку, которая медленно вернула руки в обычную стойку готовности. Его глаза все еще были ледяными, но его прежнее хмурое выражение теперь превратилось в жестокую ухмылку, еще больше разозлившую Учиху. Он резко зарычал как раз перед тем, как исчезнуть в тумане скорости, по крайней мере, для глаз большинства собравшихся. Несколько пар глаз, один из которых принадлежал Наруто, легко отслеживали его движения.

Саске появился позади своего противника слева с поднятым кулаком и нацелился в голову, надеясь получить удар. Наруто покачал головой, чтобы ускользнуть от кулака, и наградил это карающим локтем в стереум Учихи. Саске слегка задохнулся от боли, прежде чем снова раствориться в тумане. И снова Наруто и еще несколько человек легко проследили за движением.

Саске снова появился снова, на этот раз крутясь тугим шаром в воздухе прямо над блондинкой. Затем его правая нога была нанесена мощным ударом топора в левое плечо противника. На этот раз Наруто ничего не сделал в ответ, в основном потому, что его печать сопротивления не позволяла ему реагировать достаточно быстро, поэтому он приготовился принять удар вместо этого.

Земля под ним слегка потрескалась, когда он немного присел на корточки, чтобы поглотить мощный удар. Помимо этого, это было единственным признаком того, что Наруто действительно почувствовал что-то, кроме небольшого пореза на виске от ступни, задевающей его. Саске приземлился на левую ногу, а правая все еще лежала на плече Наруто.

Он был так удивлен тем, насколько легко блондинка поглотила его удар, что он просто оставил ногу поднятым, а Наруто выпрямился и поднял левую руку, чтобы крепко сжать лодыжку с подобным давлением тисками. Саске, потрясенный внезапной хваткой, попытался отпрыгнуть, но его удерживали на месте, как будто он был как вкопанный. Наруто, все еще держась за ногу, втянул Саске внутрь, заставляя его подпрыгнуть на свободной ноге, пока блондинка не оказалась прямо перед его лицом. Саске был слишком занят руками, чтобы удержать равновесие и нанести ответный удар. Наруто тихонько усмехнулся угрожающим тоном, от которого по спине Саске прокатился ужас.

«Ты глупая задница. Я поставил себя в затруднительное положение, чтобы случайно не причинить тебе вреда или даже не убить тебя. Если бы ты просто спокойно проанализировал мои движения и воспользовался преимуществом, как следует шиноби, ты бы легко победил. У меня было чувство, что ты бы не стал». т, хотя. Теперь , это за оскорбление моей матери!
"Наруто выплюнул последнее предложение ядовито , как он обнажил левую руку назад.

Даже с третьим уровнем его печати сопротивления, он сумел нанести мощный апперкот, который глубоко вошел в живот Саске с громким глухим стуком, слышимым на протяжении

всего спарринг-ринга. Тело Учихи сложилось, как лист бумаги, когда он поднялся высоко в воздух на поднимающемся кулаке Наруто.

Затем блондин опустил руку, снова поставив стонущего и задыхающегося Саске на его дрожащую ногу. Он испустил болезненную рвоту, покачиваясь, почти не в силах удержаться на ногах, в то время как его вторая ступня все еще была зажата правой рукой Наруто.

"Отпусти мою ногу!" Саске задохнулся от боли.

"Конечно!" Наруто чирикнул с фальшивым весельем, и он подчинился, подтянув Учиху к себе, выводя его из равновесия, прежде чем внезапно отпустить, так что он наткнулся прямо на ожидающий правый кулак, который касался его щеки. Зрители восхищались тем, как лицо Саске гротескно исказилось вокруг кулака Наруто, и в результате раздался громкий треск. Мальчика с волосами цвета воронова крыла отправили на другую сторону ринга.

«И это за то, что Ино-чан назвала сухой!» Наруто взревел. В толпе Ино закрыла лицо руками, словно пытаясь скрыть смущение, но вместо этого скрывала блестящую улыбку. Ухмыляющуюся Хинату не обманули, когда она нежно толкнула Ино локтем под ребра, заставив ее взвизгнуть и слегка подпрыгнуть.

Наруто, теперь с равнодушным выражением лица, засунув руки в карманы, начал медленно идти к ошеломленному Саске, который все еще пытался даже встать на четвереньки. Он избавился от ошеломления, и его зрение прояснилось достаточно, чтобы заметить, что он находится всего в футе от границы ринга. Ему в голову пришла предательская мысль; он проиграет, если намеренно выйдет, но это убережет его от этих болезненных ударов. Человек, назначивший наказание, казалось, прочитал его мысли.

«Продолжайте. Меня это больше не волнует, но я продолжу, если вы решите иначе». Спокойный голос Наруто врезался в мысли Саске, когда он остановился и встал над борющимся Учиха. Любая мысль о выходе немедленно покидала черноволосого мальчика, и его руки сжимались в грязи с этим унижением. Используя все, что у него было, он быстро вскочил на ноги, надеясь удивить Наруто, ударив правым хуком в лицо блондинки. Блондин просто качнул головой настолько, чтобы позволить правой безвредно ускользнуть, и Саске перенапрягся, пока его лицо не оказалось в нескольких дюймах от его оппонента.

"Твой выбор." - лениво произнес Наруто, пока мир Саске не взорвался ничем, кроме агонии, когда он получил сокрушительный удар головой по уже сломанному носу. Он вскрикнул, схватившись за окровавленное лицо и попятился немного назад, его ноги были всего в нескольких дюймах от границы кольца. Тем временем Наруто медленно поднял правую ногу, касаясь коленом его груди, как будто собираясь взвести ее, и выстрелил наружу с полной силой. Его нога сильно и громко врезалась в грудь Саске, вероятно, сломав при этом несколько ребер. Все наблюдали, как «элитный» Учиха вылетал с ринга, как низколетящая ракета, добрых десять метров, прежде чем он резко приземлился и упал. На протяжении всего этого обмена Наруто ни разу не потрудился вынуть руки из их карманов. Медленно опустив полностью вытянутую ногу на землю,

Сэнсэй со шрамами вышел из оцепенения и вздохнул с облегчением, потому что блондинка не слишком много сделала для мальчика Учиха.

«Победитель по розыгрышу, Узумаки Наруто!»

Этого было достаточно, чтобы вся толпа возмутилась. Большинство из них приветствовали Наруто за то, что он преподал Учихе урок. После ужасных слов Саске ранее, немногие из его оставшихся сторонников в данный момент хотели высказаться в его защиту. Сакура хранила странное молчание, поскольку она, казалось, что-то обдумывала, даже не взглянув на разложенного Учиха. Наруто кивнул толпе и пошел обратно к Хинате и остальным.

«ТЫ ... ты ... Я не выдержу этого УНИЖАНИЯ! Я должен стать сильнее, чтобы убить этого человека, и ты не встанешь у меня на пути!» - раздался безумный голос позади него. Наруто небрежно повернул голову и увидел, что Саске пытается подняться на ноги.

«Наруто-кун! Он собирает чакру в своих легких! Похоже, это огненная природа!» - предостерегающе позвал Хината. Блондин в тревоге расширил глаза. Если Саске направил дзюцу в его сторону и уклонился от него, оно поразило бы тех, кто позади него, включая его друзей. Он быстро развернулся и уже побежал обратно к Учихе.

Саске с безумным выражением лица теперь поднимал руки, чтобы медленно образовать печати, и его щеки начали раздуваться, явный признак катон-дзюцу. Наруто все еще бежал к Саске, на мгновение скованный печатью сопротивления, прежде чем он поднял руки на специальную печать.

Нам нужно подойти поближе, чтобы остановить все, что он пытался, так что будьте осторожны. Пожалуйста, постарайся не убивать и его. Нам не нужно беспокоиться о последствиях, которые последуют за этим. Курама посоветовал изнутри с искренней озабоченностью в ее тоне.

Он пытается применить на мне смертельное дзюцу. Вы просите меня не убивать его прямо сейчас, но ладно. Хотя нет гарантии, что я не искалечу его навсегда. - подумал Наруто, быстро сняв печать с криком «Кай!» и его тело мгновенно стало легким. Он не нашел времени, чтобы насладиться ощущением, когда он рванулся вперед со взрывной скоростью, за которой последовали только чунин Ирука и Мизуки. Саске собирал коня печати, предпоследнюю в последовательности печати для своего Гокакью- дзюцу, когда он был шокирован Наруто, внезапно появившимся на его лице.

Этот шок превратился в агонию, когда блондин быстро протянул левую руку и схватил сцепленные пальцы Саске с такой силой, что послышался треск костей. Затем правая рука Наруто вылетела, чтобы схватить Саске за челюсть тисками, и резко заставил его голову подняться к небу. В этот момент боли от его пальцев было достаточно, чтобы Саске закричал, изгнав всю огненную чакру, которую он создал внутри преждевременно.

Он выпустил его в безобидный взрыв пламени в воздух. По крайней мере, безвреден для

прохожих, поскольку Саске не избежал преждевременного освобождения со своим слегка обугленным языком и губами. Он упал на колени, его голова все еще была заперта к небу из-за того, что Наруто все еще сжимал его челюсть, и теперь все его тело было в полной агонии. Он слабо перевел взгляд с голубого неба на ледяные голубые глаза Наруто, и блондинка выглядела убийственно.

«Во-первых, ты оскорбляешь мою мать и моих друзей. Я был готов позволить этому ускользнуть, когда получил несколько хороших уколов против тебя. Однако это уже слишком. Если бы ты использовал это огненное дзюцу, а я увернулся, вместо этого он ударил бы людей позади меня. Вы добровольно подвергаете их опасности из-за своей уязвленной гордости! " - угрожающе зарычал он, отдернув левую руку, его рука была в форме наконечника копья. Тем временем ошеломленная толпа вокруг двоих почувствовала, как в воздухе нарастает давление, и им стало не по себе. Ирука расширил глаза, прежде чем взглянуть на Мизуки и почувствовать облегчение, что его помощник, похоже, еще не заметил этого. Хотя, если бы давление стало выше и плотнее, это было бы знакомо любому, кто пережил атаку Кьюби много лет назад. Он надеялся, что Наруто сохранит достаточно спокойствие, чтобы не позволить своему контролю дальше ускользнуть, или он попадет в беду. Мальчик не мог допустить распространения слухов о том, что он позволил Кьюби захватить власть или что-то в этом роде.

Прямо сейчас все, что могли сделать два инструктора, - это как можно быстрее броситься к двум мальчикам, но они не собирались догонять их вовремя.

«Я собираюсь убедиться, что ты никогда не станешь шиноби прямо сейчас». - холодно заявил Наруто, когда он сжал челюсть Саске, а в его поднятой левой руке, казалось, выросли заостренные ногти. Чувствуя всю тяжесть давящего на него давления и видя смертоносную руку с копьём, нацеленную на него, Саске зажмурился, ожидая казни.

Громкий свист большого тела, скользящего по воздуху, за которым последовал тяжелый топот ног, приземлившись поблизости, вселил в него небольшую надежду. Мгновенно поднявшееся давление и громкие возгласы толпы вокруг него подняли его дух настолько, что он приоткрыл один глаз. Он был удивлен, увидев высокого и широкоплечего седого мужчину, одетого в одежду, которая выглядела как смесь стилей шиноби и кабуки, беспечно стоящего рядом с Наруто, его большая правая рука крепко сжимала дрожащее левое предплечье Наруто, остановившись в дюймах от намеченной цели. Наруто не обратил на него никакого внимания, холодно уставившись на Саске, отказываясь выпустить челюсть.

«Эй ... отпусти панка. Он не знает, что делает». - седовласый мужчина мягко приказал блондинке, хотя выразил свое недовольство Саске, направив на него свой острый взгляд. В конце концов, он слышал слова мальчика раньше.

«Он не собирается учиться и снова сделает что-то подобное. Еще он назвал маму шлюхой». Наруто холодно парировал, его ледяные голубые глаза все еще смотрели на ониковые шары Саске. У избитого Учиха возникло ощущение, что они спорили, можно ли усыпить буйную собаку или нет, вместо того, чтобы обсуждать убийство человека, и это заставило его почувствовать себя еще более униженным.

«Если вы пойдете дальше этого после официального окончания этого спарринга, это будет нападением по закону. Вы все еще гражданское лицо, и вас могут судить гражданским судом без вмешательства Сарутоби-сенсей. Это маленькое дерьмо не стоит сесть в тюрьму ни за что. Вы же не хотите, чтобы ваши друзья были несчастны без вас, не так ли? " - сказал пожилой мужчина, его тон изменился с нежного на холодный. Это поразило Наруто именно там, где было больно, когда он наконец повернул голову к высокому мужчине с хмурым взглядом.

«Это удар ниже пояса, Джирайя-сама ». вежливый титул, казалось, поразила Жаба-Мудреца, где было больно, и он вздохнул.

«Я знаю. А теперь брось этого чертова ребенка и дай ему лечиться».

Наруто, наконец, подчинился и отпустил Саске, который теперь был полностью потрясен тем, что человек, стоявший там, был одним из Легендарных Саннинов, и он вел беседу с блондинкой, как если бы они были старыми приятелями. В этот момент высокий мужчина отпустил предплечье Наруто и повернулся к ошеломленной толпе.

«Ой! Один из вас, инструктор, который был совершенно бесполезен во время всего этого инцидента, должен хотя бы что-то сделать с мальчиком Учиха!» Джирайя резко рявкнул. В конце концов, это заставило Мизуки действовать, когда он осторожно поднял контуженного Саске и повел его в здание академии к кабинету медика.

Когда Саске скрылся из виду, Ирука подошел к паре и официально поклонился Джирайе.

«Нам очень жаль, что кому-то столь уважаемому, как вы, пришлось вмешаться, чтобы остановить драку на школьном дворе. Простите нашу бесполезность. Все произошло так быстро, что мы едва отреагировали, Джирайя-сама».

"Ничего не поделаешь, и дальше дело не пошло. Я рад, что решил зайти сюда, чтобы посмотреть, как дела у нового поколения ... и, возможно, вдохновить хотя бы одного честолюбивого молодого человека на усыновление. мой метод." - со смехом ответил жаба-мудрец. Наруто еще не был его учеником, и он хотел сохранить его, если мог, по крайней мере, до тех пор, пока блондинка не закончит учебу. Несмотря на это, он пришел сюда, чтобы проверить его, так как они давно не видели друг друга.

"Вы имеете в виду путь извращенца". Наруто с усмешкой ответил, уже забыв о том, что только что произошло с Саске. В конце концов, он был счастлив снова увидеть своего крестного после стольких лет.

«Наруто! Вы должны относиться к Джирайе-сама с уважением! Он один из Легендарных Саннинов!» Ирука наклонился и горячо прошептал своему ученику. Наруто просто поднял руку, чтобы сенсей не продолжал говорить.

"Ждать его." - загадочно сказал он, когда Джирайя громко рассмеялся и поднял руки перед

собой. Ирука внезапно почувствовал себя плохо.

"Нет ... путь СУПЕР извращенца!" - громко объявил он всем собравшимся, извращенно шевеля пальцами. Это заставило всех женщин в этом районе непроизвольно сделать шаг назад, и мужчины посмотрели на него либо с трепетом, либо с невозмутимостью. Наруто был удивлен, заметив, что Киба был одним из немногих, кого благоговение перед Джирайей поразило. Ирука покрылся каплями пота.

«Как вы узнали, что Джирайя-сама собирается это сделать?»

«Пошлите всех, кроме моих друзей, и я объясню. Пора я вам кое-что раскрыть». Наруто заговорил, его глаза, казалось, показывали, что он решил что-то в тот момент.

«Но мне нужно заранее поговорить с Эросеннином». - крикнул он, подходя к все еще смеющемуся Джирайе, оставив сбитого с толку сенсея, чтобы тот сделал то, что просил Наруто.

"Эй, Эро-сеннин!" - громко крикнула блондинка, заставив Джирайю фыркнуть под смех толпы.

«Ой, моя задница! Относись к старшим с уважением, засранец!» - быстро встал пожилой мужчина, - парировал в ответ.

"Нам нужно поговорить." - прошептал Наруто. Лицо Джирайи на мгновение приобрело серьезное выражение, прежде чем изобразить учтивую ухмылку.

«Похоже, по крайней мере, один молодой человек решил последовать моему совету о том, как сокрушать мужчин и ухаживать за женщинами!» - объявил он, на этот раз выставив Наруто вину. Затем удивленная толпа наблюдала за тем, как двое мужчин препираются взад и вперед, пока они не оказались достаточно далеко от всех, чтобы их слышали. Ирука выбрал этот момент, чтобы отогнать своих учеников, попросив Хинату, Ино, Шикамару, Чоджи, Шино и Кибу остаться.

«Рад тебя видеть, и спасибо, что прыгнул, Эро-сеннин». - покаянно начал Наруто, отрывая кусок бумаги телесного цвета, приклеенный к его левому предплечью.

«Лисица не обрадуется, если вся ее чакра в моей системе внезапно вернется в нее». - добавил он, перевернув бумагу, обнаружив нарисованную на ней печать, подавляющую чакру, и некоторое время изучал ее. В это время его голова закружилась, когда разорванная ментальная связь со слегка раздраженным лисом-демоном восстановилась.

Чёрт возьми! Этот старый извращенец сделал это снова, не так ли!? Скажи ему, чтобы он засунул сюда свою задницу, и я покажу ему, как «нежно» я подавляю такого человека, как он! Курама взревел после того, как она преодолела дискомфорт от того, что ее чакра была

вдавлена обратно в нее сразу, а затем снова вытянута, когда поток чакры Наруто вернулся в норму. Ее контейнер скривился, когда она продолжала разглагольствовать.

"Она сказала обо мне что-нибудь хорошее, гаки?" - лукаво сказал Джирайя с ухмылкой в лицо Наруто.

«Ага, учитывая, что тебе нравится, когда по твоим головкам топают разгневанные женщины, она очень хорошо говорит о том, что собиралась делать с твоим оборудованием». - невозмутимо сказал он.

«Эй. В последний раз я не мазохистка!» - защищался старик.

"Кстати, что ты здесь делаешь на неделю раньше?" молодой человек полностью проигнорировал негодование Джирайи.

«Мне нужно сообщить что-то сенсею и заняться чем-нибудь фуиндзюцу. Тогда я решил, что займусь исследованиями молодых и гибких красоток этой деревни, и немного расслаблюсь». Джирайя с ухмылкой сказал о своей идее «исследования». Наруто кивнул, соглашаясь с объяснением, не обеспокоенный тем, что ему просто нагло сказали, что его крестный собирается подглядывать за обнаженными женщинами.

«Если ты собираешься поговорить с Хокаге-дзиджи, передай это ... Данзо несколько недель преследовал меня одним из своих приспешников. конец. Я еще не сказал Хокаге-дзиджи, потому что я не хотел давать Данзо повод создавать проблемы, если он думает, что я собираюсь к нему по этому поводу ». он заговорил, а затем отступил под гневный взгляд Жаба-Мудреца. Ему пришлось признать, что он никогда не привыкнет к резкому взгляду крестного отца, так как это было устрашающе.

«О, он сделал, а? Хорошо, что я рассказал тебе о нем. Мне никогда не нравилась эта старая реликвия ... думая, что он делает нам всем одолжение, пытаюсь уничтожить другие деревни только для того, чтобы Коноха была единственной. один остался стоять. Хорошая работа над тем, чтобы быть осторожным, гаки ". Джирая похвалил, но все еще не был счастлив, что Данзо все-таки решил проявить интерес к своему крестнику. Наруто откашлялся, чтобы двигаться дальше.

"В любом случае, я пригласил вас сюда поболтать не поэтому. Я хочу рассказать своим друзьям. Я устал скрывать от них секреты и знаю, что могу доверять им, чтобы они не раскрывали мои секреты публике. . "

"Да конечно."

«Теперь я знаю, что тебе и Хокаге-дзиджи трудно принять это, но я обещаю ...»

«Гаки, я уже сказал хорошо». - прервал его Джирая с явным весельем в голосе. Наруто был сбит с толку на секунду, прежде чем его глаза загорелись.

"Я могу? Так легко?"

"Сарутоби-сенсей сказал, поскольку я по закону ваш крестный отец, я имею право голоса в любых личных секретах, которые вы можете раскрыть или нет. Это уже не его дело, даже тот, что касается Кьюби. чтобы сохранить конфиденциальность для вашей безопасности и для жизни этой деревни ". он собирался сказать больше, когда Наруто схватил его за талию в объятиях.

«Спасибо, Джирайя! Ты даже не представляешь, как я рада этому». Наруто, назвавший Джирайю только его именем, сделал старика теплым и расплывчатым внутри, но он не собирался никому в этом признаваться.

«Эй, сойди, пока он не стал слишком сентиментальным». - добродушно проворчал он, прежде чем они разошлись и пошли обратно к собравшимся друзьям Наруто и Ируке.

«Все! Я хочу познакомить вас с одним из моих сенсеев, Джирайей из легендарного Саннина, также известного как Супер-извращенец». Джирая комично позировал перед некоторым смехом. Его друзья не были удивлены, так как он рассказал им о Джирайе ранее. Однако Ирука был невероятно ошеломлен. Теперь он понял, почему Наруто был таким сильным.

Блондин проверил окрестности, чтобы убедиться, что поблизости нет подслушивающих, и откашлялся.

«Кроме того, он мой крестный отец, назначенный моими родителями. Да, я знаю, кем они были, и знаю какое-то время». - добавил он беспечно. Несмотря на это, это был абсолютный шок для всех. Даже Хината еще не знала об этом. После долгого момента, когда все обдумывали эту новую информацию, Шино, из всех людей, кратко прервал тишину. Всех удивила обычно тихая и стойкая прямота мальчика.

«И-если его назначили твоим крестным отцом твои родители, значит ли это, что они были близки с ним?»

«Они были как мой сын и дочь». Джирая грустно ответил, вспоминая. Это только сделало Шино еще более встревоженным, о чем свидетельствовало тихое жужжание, исходящее от улья насекомых внутри его тела.

«Простите меня на минутку, пожалуйста». - резко сказал он, прежде чем отойти к ближайшей группе деревьев. Все стояли в растерянном молчании, глядя на него, исчезающего за деревом. На минуту воцарилась тишина, прежде чем ее прервал пронзительный крик, заставивший всех вздрогнуть.

«ДОРОГОЙ КАМИ, ЭТО ОН! ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СУЩЕСТВУЕТ!»

За взрывом последовала мертвая тишина, и все в шоке уставились на дерево, когда из-за него снова появился Шино с таким же стоическим видом, как и раньше, и пошел обратно к ошеломленной группе. Затем он откашлялся, в то время как его жуки все еще тихо жужжали, очевидно, указывая на его внутреннее смятение.

"Пф-отец говорил о том, насколько Джирайя-сама был близок к одному светловолосому молодому человеку, который был его учеником, а также с молодой женщиной, которая в конечном итоге станет его женой. Думаю, я, возможно, догадалась, кто такой Наруто-сан. родители были такими, и я совершенно не понимаю, почему до сих пор я автоматически не связал фамилию женщины с фамилией Наруто-сана. Он и Джирайя-сама, очевидно, согласны с тем, что я только что сказал, если их выражения должны что-то указывать. трезвые выражения лиц Наруто и Джирайи подтвердили слова Шино.

"Кто они?" - торжественно спросил Киба, совершенно противоположный его обычно громкому и нетерпеливому тону. Чоджи и Шикамару, казалось, пришли к выводу, и их глаза расширились. Ино и Хината поднесли руки ко рту, с нетерпением ожидая откровения. Темные радужные оболочки Ируки превратились в крошечные точки, когда он осознал связь, вспомнив вспышку длинных красивых рыжих волос, когда он был ребенком.

«Мне сказали, что этой женщиной была Узумаки Кушина, знаменитая куноичи, которую также называли «Краснокровный Хабанеро» за ее устрашающие навыки фуиндзюцу, особого вида дзюцу, называемого «цепями чакр», и ее вспыльчивость. "Шино остановился на этом месте и глубоко вздохнул.

«Этим человеком был Намикадзе Минато. Будучи учеником Джирайи-сама, он стал настолько могущественным, что почти в одиночку выиграл Третью Великую Войну Шиноби против Ивы и стал любимым героем всего Конохагакуре. После войны, он был известен во всем мире как «Желтая вспышка» и сменил Сандайме как Йондайме Хокаге».

В этот момент слышались глухие удары, когда все, кроме Джирайи, Наруто и Шино, который громко жужжал и едва стоял, упали в мертвом обмороке. Наруто обхватил лицо ладонью и глубоко вздохнул, в то время как Джирайя на мгновение почесал подбородок, совершенно не беспокоясь о бессознательных телах.

«Теперь, когда я это вижу, вы Абураме, и, если я не ошибаюсь, исходя из ваших физических качеств, вашим отцом был Шиби-сан?»

Шино смог только один раз кивнуть, пока не мог говорить.

«Теперь я вспомнил! Минато всегда упоминал, что приходил к твоему отцу за советом, и считал его хорошим другом».

"А-совет? G-хороший f-друг?" Это было слишком для Шино. Он упал навзничь и присоединился к остальным в обмороке. Каким-то образом он сделал это стойчески, в жесткой позе, а руки все еще были в карманах пальто.

Наруто посмотрел на застенчивого Джирайю обвиняющим взглядом.

«Ты пытался убедиться, что ВСЕ они упали в обморок, Эро-сеннин?»

«Я только что сказал! Клан Абураме, несмотря на всю свою логику, всегда занимал особое место в их сердцах для Минато. Он ни разу не взглянул на кого-либо из них, как на ненормальных, использующих ошибки, и всегда работал с ними в тесном сотрудничестве. Было большой частью того, почему многие из клана этого мальчика теперь включены в отряды слежки и охоты. До этого они считались очень специализированными, известными только тем, что уничтожили Корпус марионеток Суны во Второй Великой войне, поскольку большинство из них только что вступили в ANBU и ускользнул в неизвестность на всю оставшуюся жизнь. Минато привлек клан больше внимания и позволил людям увидеть, что еще они могут сделать, и все они были намного лучше от этого ».

Наруто гордо улыбнулся еще одному великому подвигу, совершенному его отцом. Он взглянул на своих бессознательных друзей и мягко усмехнулся.

«Подожди, пока они не узнают о лисе». - пробормотал он со слегка обеспокоенной ухмылкой. Джирая ухмыльнулся и положил руку крестнику за голову.

"Все будет хорошо". - искренне заверил он.

Одновременно в медпункте академии

«Вот так! Вы немного взбесились, но через пару дней вы должны стать как новенькие, если будете расслабляться». - весело сказал седовласый медик по совместительству, похлопывая рукой по колену Саске. Саске, наполовину покрытый бинтами, просто посмотрел на него и только хмыкнул, когда он соскользнул с медицинского стола. Он хромал, не сказав даже слова благодарности.

«Этот высокомерный осел». - веселый тон медика мгновенно потемнел. Мизуки, который прислонился к стене у двери офиса, пожал плечами, закрывая ее, чтобы поговорить наедине.

«Эй, дай ему передышку, Кабуто. Он только что получил основательную порку от этого паршивца-демона. Я не знаю, почему все не увидят, что внезапное повышение навыков этого паршивца является признаком того, что Кьюби наконец-то вытесняет себя». он сказал это так, как будто это была не что иное, как правда.

«Потому что ты идиот». Кабуто тихо пробормотал себе под нос, когда он повернулся к своему

стола и записал свои наблюдения за образцом Учиха в отдельном секретном файле, чтобы переслать его хозяину. Он удовлетворенно ухмыльнулся, закончив писать. Он знал, что его хозяин будет очень доволен тем фактом, что Саске теперь легко восприимчив к гневу и жажде власти.

Идеальный кандидат на роль новой версии проклятой печати своего хозяина.

«Так вы слышали что-нибудь новое о студентах здесь за последнюю неделю?» Наконец Кабуто спросил у почти бесполезного приспешника, стоящего позади, продолжая делать свою работу за столом.

«Ничего особенного, кроме одного. Я слышал, как некоторые люди говорили о том, что этот демон-засранец каждое лето уезжает из деревни куда-то далеко. Скатертью дорога, - говорю я. Три месяца без него в году лучше, чем ничего». - с ненавистью выплюнул синеволосяй мужчина.

«Мне трудно поверить, что они позволили джинчуурики покинуть деревню так долго по какой-либо причине. Пожалуйста, скажи мне, что ты хотя бы знаешь причину». - пробормотал Кабуто, уже зная, что Мизуки недостаточно компетентен, чтобы собрать дополнительную информацию.

«Понятия не имею. Достаточно сложно говорить о демоне в этом здании без того, чтобы старик дышал нам в шею». - сказал он, пожав плечами. Седовласый мужчина страдальчески вздохнул.

«Мы здесь закончили. Мне нужно еще поработать, так что уходи». - сказал он снисходительно, даже не позаботившись о хмуром лице Мизуки, когда идиот вышел из офиса.

Скоро вернулся с Наруто и друзьями

Наруто нервно заерзал под безмолвными и недоверчивыми взглядами своих друзей сразу после того, как закончил раскрывать свою роль контейнера Кьюби. Только двое не были удивлены, и это были Хината и Ирука, поскольку они уже знали. Хотя они все еще не оправились от того, что ранее было раскрыто происхождение Наруто.

Голос Ино нарушил тишину.

«И-Это правда? Было ли это причиной того, что большинство мирных жителей, казалось, ненавидели вас?»

Наруто вздохнул и молча кивнул, ожидая реакции своих давних друзей. Он почти вздрогнул, когда его друзья-мужчины и Ино нахмурились, прежде чем платиновая блондинка внезапно прыгнула вперед, чтобы удивить его сердечными объятиями.

«Наруто! Почему ты не сказал нам раньше!? Меня это не волнует, но очевидно, что он съел тебя внутри, скрывая это от нас так долго!» - воскликнула она, обвивая руками его шею, чтобы чуть не задохнуться от раздражения.

«Неприятно ... и тут я подумал, что ты скрываешь что-то действительно подозрительное. Вместо этого это что-то вроде этой глупости». - добавил Шикамару с ухмылкой. Чёжи уверенно кивнул рядом с ним.

«Неудивительно, почему ты сильно пахнешь лисой». - поддразнил Киба.

«Я понимаю, каково это, когда люди слепо боятся того, чего они не понимают, из-за того, что мой клан держит улы в их телах. Будьте уверены, это не изменит моего взгляда на вас, Наруто-сан». - стоически прокомментировал Шино.

Наруто смог ответить только теплой улыбкой, когда друзья начали засыпать его вопросами.

Хината и Ирука стояли в стороне со счастливыми ухмылками, довольные, что это откровение прошло хорошо. Джирайя, стоявший позади Наруто, повернулся и с улыбкой начал уходить, зная, что сейчас он не нужен.

Тем временем некая молодая женщина начала формировать мысли в своей голове. Зная, кем были родители Наруто, все изменилось, и она не могла не предвидеть того, что должно было произойти в ближайшее время, поскольку некоторые уставы клана мгновенно стали актуальными.

Она взглянула на Ино, которая все еще обнимала Наруто, хотя она еще больше его ругала, и ей пришлось улыбнуться, чувствуя, что это не будет плохо.

Тридцать минут спустя в квартире Кабуто

Кабуто вошел, громко зевнув, искренне уставший от дневной работы. Это была одна из немногих ночей, когда ему не приходилось выполнять какую-либо секретную работу для Орочимару, и ему просто нравилось быть одиноким холостяком, возвращающимся домой с работы, чтобы расслабиться. Однако эта мысль была разрушена, когда он нахмурился, почувствовав присутствие в своей квартире.

«Ты забыл, что у меня плохая история с этим ублюдком? Мне уже не терпится разорвать твое тело на части в эту самую минуту, так что поторопись и доставь свое сообщение, прежде чем я отправлю тебя обратно к твоему хозяину по частям». - крикнул Кабуто с выражением смертоносного лица, его руки подергивались по бокам.

Квартира-студия была темной и немного скудной: кровать в одном углу, небольшая кухня и стол в другом, а также зона для упражнений в последнем. Рука в черном выскочила из тени

возле кухонного стола, чтобы положить на него небольшой свиток, прежде чем он удалился. Почти сразу после этого присутствие полностью исчезло из квартиры, и Кабуто нахмурился при таком внезапном развитии событий. Рут редко контактировал с ним напрямую, и это было сделано только в том случае, если они хотели что-то быстро передать Орочимару. Подойдя к столу и взяв свиток, он тщательно проверил его на предмет возможных ловушек, прежде чем наконец открыть.

То, что он прочитал в свитке, заставляло его глаза расширяться с каждой проходящей строчкой. В конце он злобно ухмыльнулся и с щелчком закрыл свиток.

Как удобно, что нужная мне информация попадала мне в руки вот так. Орочимару-сама захочет узнать об этом немедленно. Жаль, что этот паршивец Узумаки для другой стороны. Будучи тем, кто так легко впадал в шкуру Данзо, я бы хорошо с ним поладил.

Офис Хокаге примерно в то же время

"Эй, Сарутоби-сенсей!" - крикнул Джирая, забираясь в офис через открытое окно. Хирузен Сарутоби оторвался от бумаг на своем столе и улыбнулся.

«Джирайя-кун! Так приятно снова видеть тебя после прошлого года. Я слышал, тебе удалось остановить небольшую драку на школьном дворе по дороге сюда». - поздоровался Третий, откинувшись на спинку стула. Джирая громко фыркнул, прислонившись к стене рядом со столом.

«Драка? Гаки был готов покалечить или убить порождение Учиха по-настоящему. Я собирался позволить ему, услышав это дерьмовое пятно, называть свою мать шлюхой. Видя, что он готов подвергнуть опасности других с помощью своего дзюцу, я только добавил к нему больше. это, но потом я вспомнил эти надоедливые маленькие законы ". - проворчал Джирайя. Хирузен нахмурился, увидев сегодня плохой выбор слов и действий Учихи.

«Я проанализирую инцидент, а затем накажу Саске-сан и накажу Мизуки-сан за смену пар без разрешения».

«Сомневаюсь, что они действительно научат их. В любом случае, я здесь не для этого. Я наткнулся на некоторую информацию, которую, думаю, тебе нужно знать». Лицо Джирайи стало серьезным. Хирузен снисходительно махнул рукой, и его охранники из АНБУ вышли из офиса, прежде чем он активировал печать на столе для уединения между ним и Джирайей, который усмехнулся и заговорил.

«Прежде чем мы начнем, я подумал, что должен сказать тебе, что разрешил Гаки рассказать своим друзьям и Умино-сану свои секреты».

«Понятно. Спасибо, что сказали мне».

«В прошлый раз, когда мы говорили на эту тему, вы нервничали намного сильнее. Теперь вы на удивление спокойны, сенсей». - заметил Джирая, приподняв бровь. Старик вздохнул, сцепив руки на столе.

голова. Пока друзья Наруто-куна молчат, и это не распространяется как лесной пожар, с ним все будет в порядке, пока он не станет хорошим и готовым к тому, что мир бросит в него что угодно через несколько лет ».

«У вас есть хорошие аргументы, сенсей. Когда все это выйдет наружу, вы хотите сделать ставку, что гаки не взорвется, когда мы скажем ему, что ему будет разрешено и настоятельно рекомендуется взять на себя нескольких жен, так как ему нужно передать черты Узумаки и восстановить свой клан? " Джирая ответил злобной ухмылкой. Хирузен усмехнулся.

«Нет, я понимаю, что ставка дурака, когда увижу ее». двое мужчин улыбнулись, прежде чем вздохнуть.

«Как друзья Наруто-куна это восприняли?» Третий спросил.

«Они были расстроены тем, что гаки ненавидели за такую глупость».

«В самом деле. Были времена, когда я чувствовал, что молодые люди умнее старших и более опытных людей». Хирузен мудро сказал с гордой улыбкой о зрелости Наруто и его друзей. В офисе воцарилось молчание. Жаба-мудрец громко вздохнул, прежде чем заняться делами.

«Переходя к более серьезным вопросам. Я наткнулся на некоторую тревожную информацию в Стране Земли о могущественной группе наемников, выполняющей несколько неприятных миссий для Цучикаге, и они выполняли их легко с угрожающей скоростью». Выражение лица Джирай стало мрачным.

«Похоже на любую другую высококлассную группу наемников. Однако я полагаю, что это еще не все, что им нужно».

«Согласно слухам, которые я слышал, они состоят из ниндзя-отступников S-ранга и в некотором роде связаны с биджуу. Они пытаются быстро увеличить свои фонды, выполняя миссии, которые никому не нужны в здравом уме. Хеби-Теме был частью этой группы в течение короткого времени, прежде чем я услышал, что он предал их. Теперь они отчаянно охотятся за ним, так как у него есть что-то, что принадлежало им ".

«Это что-то другое. Что они хотят от биджуу?»

«Не знаю, но скажу вам прямо сейчас. Группа пропавших без вести ниндзя S-ранга имеет какое-то отношение даже к одному из биджуу, не говоря уже о большем? Из этого никогда не выйдет ничего хорошего». - серьезно сказал Джирая, его глаза сверкнули.

«Должны ли мы предупредить Наруто-куна?» - устало сказал Хирузен со вздохом. Джирайя покачал головой.

«Гаки должен сосредоточиться на том, чтобы быть беззаботным подростком еще ненадолго. Сейчас это всего лишь слухи, и я лучше подожду, пока я подтвердую эту группу и ее конечную цель, прежде чем я пойду с этим в гаки. Ему понадобится узнать в ближайшее время ... без вопросов ... но не сейчас. "

"Что-нибудь еще?"

«Гаки сказал мне, что некоторое время назад он держал его за хвостом. Он сказал, что послал парня собирать вещи, и оказалось, что его послал твой старый товарищ по команде». Джирайе пришлось сознательно заставить себя не отступить под острым взглядом сенсея.

«Данзо послал кого-то за Наруто-куном?» - повторил Третий грубым голосом.

«Похоже, это было просто для сбора информации, если ничего другого. Гаки сказал, что не хочет говорить вам напрямую и рискует любой непредсказуемой реакцией со стороны Данзо».

«Ах, вот почему его не было в последнее время». Третий заключил, выражение его лица показывало, что ему не нравится, что Данзо вмешивается в регулярные посещения Наруто его офиса. Обычно они скрашивали его дни.

Он вздохнул и встал, чтобы пройти к картотеке.

«Мы позаботимся об этом достаточно скоро. А пока мне нужно прочитать этот отчет, а затем вечером пойти на экстренное собрание совета шиноби, чтобы обсудить миссию, которая пошла не так. на страже, если хотите подслушать. Возможно, вы слышали что-то от одного из своих шпионов. " - предложил Хирузен, собирая в руки несколько папок и небольшой прямоугольный предмет.

Джирайя был шиноби старой школы, но он узнал в этом объекте регистратор миссий, который легко подключается к любому радиоприемнику шиноби. Это была новая технология, которая появилась в Конохе совсем недавно. К тому же это было так дорого, что их носили только командиры, и только в опасных заданиях. Это был лучший вариант, поскольку вся радиосвязь в отряде в любом случае проходила через командирское подразделение. Затем устройство будет записывать до последнего часа разговора по радио. Это было полезно для следователей, разбирающихся в инцидентах во время миссий, и когда им посчастливилось восстановить самописец так или иначе после неудачных миссий, приведших к полной гибели людей.

«Должно быть, произошел серьезный инцидент в этой конкретной миссии по созыву совета. Это кто-то, кого я знаю?» Джирайя нахмурился, увидев серьезное выражение лица своего сенсея.

«Он завершен, но из пяти ниндзя, которые мы отправили, только один вернулся живым с легкими травмами ... Митараси Анко».

На улице в Конохе вечером

«Почему бы тебе не подойти прямо к Наруто и не сказать ему, что ты действительно думаешь, а ?!» Ино яростно зарычала на еще одного крестьянина, который с ненавистью посмотрел на Наруто.

Женщина в шоке отпрянула от того, что ее окликнули, и убежала.

Наруто вздохнул, наблюдая, как Ино и Киба сверкают и рычат на каждого крестьянина, который даже смотрел в их сторону. Хината, Шино, Шикамару и Чоджи тихо шли позади Наруто, но они также проявляли свое холодное отношение ко всем жителям деревни вокруг них.

«Иногда мне интересно, правильно ли я поступил, сказав тебе». - говорил он наполовину весело и наполовину раздраженно.

«Конечно, вы это сделали! Мы наконец-то понимаем, что с вами происходит! Теперь, когда мы знаем, мы не хотим, чтобы вы больше мирились с чушью, которую вы не заслуживаете от этих людей!» Киба горячо парировал.

«Даже Кьюби не заслуживает всей вины, если то, что ты сказал, произошло той ночью, было правдой». - добавила Ино шепотом. Наруто благодарно улыбнулся защите своих друзей.

«Киба, Ино и все остальные ... спасибо, но я вырос с такими взглядами. Я привык к ним. Я даже не замечаю их, пока вы, ребята, не начнете действовать от моего имени. Это, честно говоря, не причиняет мне вреда. или что-нибудь сейчас ".

«Но это несправедливо, Наруто! Ты...» Ино замолчала резким взглядом Наруто.

«Пожалуйста, не заканчивайте это здесь публично, Ино-чан. Так же, как большинство людей здесь думают, что я не заслуживаю быть здесь, они не заслуживают того, чтобы знать, откуда я на самом деле, пока не придет время. Не дать им любой повод , чтобы развернуться и умолять меня за «мое прощение» только потому , что мой отец был его . Мне не нужно это дерьмо, пожалуйста «.

Ино закрыла рот и скромно кивнула. Киба, похоже, тоже понял это, когда он молча пошел рядом с Наруто. Блондинка вздохнула.

«Я знал, что это потребует от вас некоторой корректировки, и мне жаль, что я так огрызнулся, ребята. Я могу быть их сыном, но я уверен, что даже если бы они были живы, они бы сказали

мне, чтобы я был самим собой. Мне не нужно, чтобы вы, ребята, вели себя так, будто я сын двух известных ниндзя, который автоматически заслуживает, чтобы вся деревня склонилась к его ногам, пока их колени не кровоточат. Мне нужно, чтобы вы были друзьями Узумаки Наруто и ничего больше. Вы причина взгляды, которые я получаю от этих идиотов, меня совсем не беспокоят. Я счастлив с вами, ребята, и это все, что я хочу". - заверил он своих теперь сияющих друзей. Что ж, почти все они сияли, а Шино только коротко кивнул. Ино и Хината прыгнули на Наруто своими сокрушительными объятиями, в то время как мальчики смотрели с усмешками.

"Я голодаю! Пойдем поесть в киоске рамэн!" - объявил Наруто, когда он вырвался из лап девушки и помчался к трибуне, а его друзья были рядом.

Час спустя на стенде рамэн

«Увы, я должен уйти, любовь моя, иначе ты соблазнишь меня и сломаешь мое твердое решение. Я вернусь за тобой через несколько дней, после того как у меня будет время оправиться от твоего присутствия». Наруто нежно пробормотал стопку пустых мисок для рамена, сложив руки в молитве. Улыбающийся Аяме с розовыми щеками наблюдал за этим с большим удовольствием, опершись на стойку напротив него.

«Знаешь, Наруто-кун, если бы ты сказал это мне вместо этого, я бы влюбился в тебя. Возможно, ты сможешь приготовить рамэн в качестве своей девушки». - поддразнила она. Наруто усмехнулся, отодвигая миски в сторону.

"Я польщен и благодарю вас за вашу прекрасную кухню, как обычно. Однако я думаю, с вашей красотой и кулинарией, это может быть слишком хорошо для меня, и я умру рано. Счастлив, но слишком рано. " - ответил он поддразнивающим тоном с искренней улыбкой, доставая свой бумажник Гама-чан, чтобы заплатить.

Он не заметил, как щеки молодой женщины потемнели от его непреднамеренных комплиментов.

Минутой позже он прощался с Аяме и Теучи, возвращаясь в свою квартиру один, так как его друзья уже уехали группой в свои дома в районе кланов. Вскоре он пробрался в свой многоквартирный дом.

Что ж, Курама, это был долгий день, но я рад, что все прошло хорошо. Все мои друзья теперь знают, и они согласны с этим.

Ты также хорошо справился с этим ублюдком Учиха. Ваше обучение идет хорошо.

Наруто сиял, когда он поднимался по лестнице в свою квартиру, прежде чем он чуть не упал со ступенек после следующих слов Курамы.

Однако я не забыл, как вы еще раз подвергли сомнению мой пол. Я буду жестко ехать на твоей заднице сегодня вечером! Наруто скривился, а демон-лис замолчал, когда она ударила рукой по лицу.

Это ... возможно, не лучший выбор слов для контекста этого разговора.

Просто заткнись и иди домой. - пробормотала лиса.

Наруто улыбнулся, достигнув своего этажа, но улыбка исчезла, когда он заметил странную фигуру перед своей дверью.

Он мгновенно насторожился, потому что коридор был тускло освещен и он еще не мог разглядеть форму. Он молча вынул кунай из кобуры на ноге и свободно держал его, скрывая от глаз за ногой. Он замолчал и замедлил дыхание. Затем он сделал себя как можно меньшей мишенью, когда повернулся боком и почти прижался спиной к стене с противоположной стороны от двери. Затем он медленно приблизился к фигуре, постоянно держа ее в поле зрения, оглядываясь по сторонам в поисках засады или ловушки.

Приготовься накачать меня своей чакрой, если у меня возникнут проблемы. Это предупредит об этом всех шиноби в этой деревне.

Было бы неплохо, если бы это была реальная угроза. Понюхайте немного сильнее, и вы узнаете запах. - указал Курама.

Смущенный ее словами, он позволил себе сосредоточиться на своем обонянии. Смешанный с обычными застойными запахами коридора, был свежий мыльный запах, и он понял, что к нему примешан знакомый запах змей. Немного расслабив свою охрану, он подошел достаточно близко, чтобы обнаружить, что это Анко, сидящая со своей спиной. против его двери. Ее ноги были плотно прижаты к груди, а руки обхватывались коленями, и она немного покачивалась взад и вперед лицом вниз и в тени. Она была одета в простую темно-синюю футболку и пару фланелевых брюк в клетку. Очевидно, она только что вышла из душа из-за чистого запаха, который он от нее уловил. Он также заметил, что ее влажные волосы были распущены, к его тайной радости. Его любимой внешностью всегда были ее красивые пурпурные волосы, и они поднимали ему настроение всякий раз, когда она их оставляла.

«Очень хорошо. Вы позаботились о том, чтобы быть начеку и подготовили все правильно, чтобы свести к минимуму опасность для вас в случае, если это была ловушка». ее глухой голос врезался в мысли Наруто, когда она хвалила его бдительность. Ее лицо все еще было скрыто.

«Анко-чан! Ты наконец вернулся! Я скучал по тебе». - радостно сказал Наруто, убирая кунаи и шагая вперед. Это было последнее, что он сделал, прежде чем его жестоко ударили о стену рукой Анко, лежащей на его груди, а другая ее рука внезапно держала тот же кунай, который он только что положил себе на шею, готовый разрезать. Прежде чем он успел задуматься, как она схватила этого куная, не заметив его, он был ошеломлен выражением чистой ярости на ее лице.

"А-анко-чан?" он отказывался верить, что его подруга действительно что-нибудь с ним сделает, поэтому он перешел к размышлениям о причине ее страдания. Он также знал, что ярость, которую он видел, была направлена не на него, а на мир в целом, поскольку он узнал тот же взгляд, который видел в зеркале, когда был моложе.

«Вы не должны терять бдительность! Что, если я предаю вас !? Что, если я думаю, что вы предадите меня ?!» - закричала Анко, когда ее выражение лица сменилось с ярости на отчаянную паранойю, поскольку она все еще прижимала кунай к шее Наруто, хотя теперь тот дрожал.

«Анко-чан, что-то случилось во время этой миссии, которую ты только что выполнила, не так ли?» Наруто мягко прошептал, и он понял, что понял все правильно, когда Анко яростно вздрогнул. Ее безумные светло-карие глаза смотрели на него, как будто она впервые видела его этим вечером. Она опустила взгляд и слабо тупо усмехнулась, прежде чем он почувствовал, как кунай отошел от его шеи, а ее рука, прижимавшая его грудь, теперь дрожала. Он медленно поднял руки, чтобы показать, что ничего не делает, наблюдая, как ее лицо исказилось и изменилось из-за смеси грубых эмоций, пока наконец не остановилось на чистом отчаянии, и она снова подняла кунай, готовая нанести удар. Ее глаза снова стали безумными, когда она снова перевела взгляд на Наруто.

«Ублюдки принесли меня в жертву! Те же люди, с которыми я работал неделями и заставившие меня думать, что они порядочные, повернулись и...» * THUNK * »- НАКАЛИЛИ меня в спину, не задумываясь! они сделали это с улыбкой, и у них не было ни черта раскаяния, пока они не были убиты несколькими секундами позже! " - отчаянно прошептала она в ошеломленное лицо Наруто, когда она громко вонзила кунай в стену рядом с головой Наруто, когда она выплюнула «ножом». Он не обращал на это никакого внимания, пытаясь понять, что могло с ней случиться.

«Кем бы они ни были, их больше нет здесь, потому что ты только что сказал, что они мертвы. Вместо этого я здесь, и все в порядке, Анко-чан. Тебе не о чем беспокоиться обо мне». он говорил мягко, медленно поднимая правую руку и нежно похлопывая ее по руке, прижимающей его.

Анко вздрогнула от прикосновения, но, казалось, успокоилась, когда она подавленно всхлипнула и с грохотом швырнула кунай на пол, прежде чем отпустить его. Она неуклюже отшатнулась с мертвым выражением лица и собиралась упасть на колени, когда Наруто быстро двинулся, чтобы поддержать ее, обняв ее за талию.

«Пойдемте, я дам вам своего чая. Вы бы хотели, верно? Мы поговорим, когда вы будете готовы». - успокаивающе сказал он, и Анко слабо кивнула. Затем он отпер и открыл дверь, прежде чем войти с вялой женщиной на руках.

Примерно в то же время в безопасном конференц-зале

Большая дверь открылась, и вошли Хирузен Сарутоби и его самый доверенный ученик

Джирайя. В большой комнате воцарилась тишина, поскольку все, уже находящиеся в комнате, стояли, обратив внимание на своего лидера, а дверь со щелчком закрылась и заперлась.

"Вольно." - кратко сказал Третий, быстро подходя к длинному и хорошо освещенному столу для совещаний в середине комнаты и усаживаясь за него. Затем все остальные заняли свои места, и Джирайя молча стоял на страже справа и позади Хокаге, его глаза осматривали комнату. Присутствовал весь совет шиноби, поскольку Джирайя заметил глав кланов из Хьюги, Яманаки, Абураме, Акимичи, Инузуки и некоторых других. Кроме того, были командиры трех основных родов войск; скрытный Дракон из АНБУ, покрытый шрамами и седой Морино Ибики из Разведки и Нара Шикаку, командующий главными силами джунинов. Шикаку на самом деле был здесь в двойном качестве командующего и главы клана Нара. Чтобы завершить собрание, старые товарищи по команде Хирузена,

«Джирайя, я не знал, что ты вернулся в деревню». Кохару наблюдал со своего места, когда она заметила высокого человека позади Хирузена.

«Привет, Кохару-сан. Я вернулся сюда по другим делам, но сенсей пригласил меня сюда случайно. Он считает, что я мог бы кое-что рассказать о предмете этой встречи». Джирайя поприветствовал его с вежливой улыбкой.

«Я надеюсь, что никто из вас не будет возражать против того, чтобы здесь был Джирайя-кун?» Хокаге заговорил с нежной улыбкой, но все за столом знали, что он на самом деле имел в виду за этой улыбкой.

«Если у вас есть какие-то проблемы с этим, черт возьми».

Никто ничего не сказал, пока Хокаге достал несколько файлов из папки, которая лежала перед ним на столе. Остальные последовали их примеру и тоже взяли свои копии из своих папок. В течение нескольких минут никто не разговаривал, и единственный звук наполнял комнату, когда все быстро читали свои отчеты. Третий откашлялся.

"Я только что прочитал отчет о миссии от некой Митараси Анко, которая вернулась сегодня с легкими ранениями. Однако четыре ниндзя, назначенные ей для этой миссии, были убиты в бою. Мы считаем, что во время этой миссии ранга А. произошел серьезный инцидент, , которому я поручил найти и уничтожить большую группу пропавших без вести ниндзя, вызывающих проблемы возле столицы ". он сделал паузу, чтобы все это осмыслилось.

«То, что я прочитал, и потеря четырех наших людей заставили меня решить созвать это собрание, чтобы просмотреть профили всех пяти участвующих шиноби и обсудить отчеты о ходе миссии, ведущие к инциденту. Затем мы обсудим доказательства и Я ожидаю услышать любой совет или возражение, когда решу, что делать после этого ». - закончил он серьезно, глядя в глаза каждому собравшемуся совету.

«Хокаге-сама, вы упомянули, что Митараси-сан только что вернулся сегодня. Разве нам не нужно какое-то время, чтобы собрать информацию и доказательства, если таковые были? Тем

не менее, вы говорите, что у нас уже есть достаточно, чтобы рассмотреть дело сегодня вечером». Шикаку вежливо вмешался. Он знал, что был задействован регистратор миссии, и хотел установить это в начале собрания.

«Да, я считаю, что у нас достаточно советов Ибики-сана, который просмотрел доказательства, регистратор миссии, на любые признаки фальсификации или фальсификации. Он объявил это полностью подлинным». Третий ответил кивком в сторону главы разведки. Ибики коротко кивнул в ответ. Он был стойким снаружи, но внутри он кипел от ярости против тех, кто причинил боль одному из его любимых товарищей.

«Тогда мы должны начать. Похоже, это может быть долгая ночь для всех нас». - вмешался Хиаши, когда некоторые члены совета кивнули, признавая это. Затем Ибики достал стопку папок.

«Это профили пятерых участников инцидента. Я считаю, что мы должны установить их личности, прежде чем обсуждать доказательства, которые представляют собой запись радиосвязи, полученную во время этой миссии». - грубо сказал он.

"Должны ли мы так быстро доверять подобным устройствам?" - вмешался Хомура, немного неловко поерзал. Он всегда с недоверием относился к новым технологиям. Кохару согласно кивнула.

«Я только что установил, что Ибики-сан очистил доказательства, чтобы они были полностью точными. Однако вы можете обсудить это с ним, если хотите». - возразил Хокаге с полуулыбкой. Хомура и Кохару сглотнули, увидев вызывающий взгляд Ибики, и в конце концов ничего не сказали.

«Если нет ничего другого, пожалуйста, начни, Ибики-сан». - приказал Хокаге, откинувшись на спинку стула, а Джирая молча наблюдал за встречей.

"Первый профиль, который у нас есть, - это Джунин Митараси Анко, которая родилась 24 октября, и ее нынешний возраст - девятнадцать. Она осиротела в один год после смерти ее родителей в результате нападения Ивы, когда Третья Великая война набрала обороты"

Квартира Наруто

"Ну вот." - мягко сказал Наруто, ставя чашку чая на кофейный столик перед Анко. При виде ее ему пришлось сдержать вздох. Анко ничего не сказала и не отошла ни на дюйм от того места, где он помог ей сесть на диван в гостиной. Она действительно выглядела так, как будто легкий ветерок сбил бы ее с ног.

Он медленно сел в кресло напротив дивана и внимательно следил за своим гостем. По прошествии того, что казалось часами, но только минутами, он был счастлив заметить, что Анко медленно тянется за чашкой. Затем он наблюдал, как она подняла его и сделала глоток

губами. Он победно ухмыльнулся, когда она закрыла глаза, и выражение ее лица явно выражало удовлетворение вкусом. Она испустила блаженный вздох и, казалось, немного оживилась.

«Ммм ... Мне всегда нравился твой чай. Есть что-то в том, чтобы вернуться домой с тяжелой миссии и насладиться парой чашек с тобой в последнее время. Ками, мне это действительно было нужно после того, что только что произошло». - пробормотала она, откидываясь на спинку дивана и поджав под себя ноги, чтобы устроиться поудобнее с чашкой в руках.

«Спасибо. Очевидно, что-то пошло не так».

«Ха! Это преуменьшение года. Все было FUBAR». Анко усмехнулась, делая еще один глоток.

«Я понимаю, что, возможно, я не лучший человек, с которым можно поговорить, поскольку я еще даже не в силе. Югао-сан рядом? Может, она сможет помочь». - предложил он, но Анко покачала головой.

«Она уехала на задание, и даже если бы она была рядом ...» - пробормотала она в конце. Но Наруто ясно слышал это своим чутким слухом, и это заставило его внутренне улыбнуться.

- В любом случае я хочу тебя видеть . '

«Я постараюсь помочь, чем смогу». - искренне сказал он, откинувшись на спинку стула для долгой беседы. Анко благодарно улыбнулась.

«Достаточно просто слушать. Прямо сейчас я чувствую, что ты, Югао-нээ и Най-чан - единственные в мире, кто никогда не предаст меня». - мягко сказала она, ее глаза слегка потускнели, потому что она, казалось, что-то вспомнила.

«У меня сейчас для тебя все время. Просто говори все, что хочешь». Наруто ответил ободряющей улыбкой.

«Полагаю, мне следует начать с самого начала. Вы знаете, старик сказал мне, чтобы я пошел за каким-то ниндзя-отступником, состоящим в основном из генинов и чунинов из разных деревень. Они объединились на севере и создавали проблемы, совершая набеги на небольшие деревни вокруг Капитал. Старик посоветовал мне постепенно и осторожно сокращать их количество. Он дал мне команду из четырех человек. Это были опытные чунины, которые могли справиться с большинством вещей, пока работали вместе. Я не могу сейчас назвать их имена. из-за того, что произошло, и старик приказал мне не раскрывать их личности. Мы встретились, и вы можете себе представить, что между нами стало немного напряженно, потому что я «змеиная шлюха», а они такие честные и преданные ниндзя обеспокоен "целостностью" силы шиноби Знаешь ... обычный танец. Старик приказал нам работать вместе и преодолеть наши разногласия, так как мы знали, что эта миссия займет недели ». Анко остановился, пожав плечами, и сделал еще один глоток чая, прежде чем продолжить то, что

выглядело как теплые воспоминания.

«У нас были свои небольшие нюансы, которые нужно было проработать. Даже когда они ставили под сомнение мои приказы, мы даже попали в ссору, и мне пришлось подтвердить свое звание. Однако в конце концов мы все сгладили и работали вместе, как хорошо отлаженная машина. Мы начали быстро достигать наших целей, пока мы выслеживали пропавших без вести. Вначале их было тридцать два. Мы сократили это число до тринадцати за последние три недели тщательного планирования и хирургического вмешательства каждый раз, когда мы отделили некоторых из них от стада. Мы смеялись и ели вместе, как старые друзья, в спокойные времена. Они мне начинали нравиться, и я даже подумал, что было бы неплохо поработать с ними над другими миссиями в будущем. Все изменилось вчера. " ее лицо потемнело, когда она остановилась, чтобы перевести дух. Наруто наклонился и внимательно прислушался.

Зал Совета

«Мы установили личности пятерых участников этого инцидента. Мы также обсудили отчеты о ходе работы, которые Митараси-сан отправлял в течение трех недель, когда они были на поле». Хирузен подвел итоги встречи, прежде чем продолжить. "Есть ли что-нибудь из вас, что хотели бы добавить?"

«Это походило на типичную долгосрочную миссию для отряда из пяти человек. Согласно первоначальным отчетам о ходе работы, у всех были свои разногласия. Однако к концу первой недели они сгладили свои недостатки и начали выполнять свои задачи в кратчайшие сроки. хорошая скорость. Вместо выделенных шести недель казалось, что они завершили бы миссию всего за четыре. Я должен сказать, что из Митараси Анко получится хороший командир отряда, если она сможет держать свой отряд в порядке и двигаться быстрыми темпами. , несмотря на общее мнение о ней ". Дракон АНБУ в маске говорил спокойно, голос был искажен маской. Только один человек во всей деревне знал личность Дракона, и это был Хокаге.

Хирузен нахмурился, когда Дракон упомянул о несчастном общественном мнении Анко, и задумался о том, сколько времени понадобится людям, чтобы забыть, что она была ученицей предателя Орочимару.

«В самом деле. Из отчетов, которые мы читаем, трудно понять, что этот инцидент произошел так, как это произошло». Глава клана Абураме Шиби высказал свое мнение, и остальные тихо пробормотали свое согласие. Хирузен махнул рукой Ибики, который встал и прошел в угол комнаты, чтобы взять электронное устройство. Когда он вернулся, он поставил его на стол, чтобы все могли его увидеть. Из видимого динамика было очевидно, что он предназначен для воспроизведения записи.

«Вот почему я созвал эту встречу. Из-за противоречия между предыдущими отчетами о ходе работы и заключительным отчетом о миссии, который Митараси-сан передал сегодня, нам нужно раз и навсегда установить истину с помощью этой записи». - объяснил Третий, извлекая регистратор миссии из своего хаори и передавая его Джирайе. Жаба-мудрец молча подошел к Ибики и передал ему предмет на виду у всех. Затем Ибики медленно вставил диктофон в слот

на устройстве. После кивка Хокаге Ибики нажал кнопку воспроизведения, и устройство с треском ожило.

«SW-Main, это отчет SW-01, цель которого достигнута. У нас есть два подтвержденных погибших». мужской голос заполнил комнату. Шикаку фыркнул, и все с любопытством посмотрели в его сторону.

«Похоже, у Митараси-сан есть чувство юмора. Большинство командиров используют свои инициалы, чтобы формировать позывные в своих отрядах. В ее случае это было бы «МА». Однако она использует «SW», очевидно из одного из ее более популярное прозвище среди населения - «Змеиная шляха». - сказал он с веселой ухмылкой.

Большая часть пасти совета отвисла от явной дерзости, в то время как Хокаге в раздражении хлопнул себя рукой по лбу. Джирая и Цуме делали все возможное, чтобы не рассмеяться, плечи Дракона слегка дрожали, а Ибики ухмыльнулся с уважением к своему подчиненному. На то, чтобы все успокоилось, потребовалась минута, а запись все еще продолжалась, но пока это был просто подшучивание по радио. Диктофон автоматически активировался только при разговоре, поэтому недели радиосвязи были сокращены до минут для всех собравшихся, поскольку запись вырезала часы, которые обычно проходили между разговорами по радио. Они слушали несколько минут и могли сказать, что Анко и ее люди очень хорошо ладят и эффективно завершают свои операции. Если бы инцидент не произошел, Хокаге считал, что в будущем он будет часто поручать их ей. Наконец они дошли до важной части, и все замолчали.

«SW-Main здесь. Проверка звука и подтверждение от всех. Это разведывательная миссия. Не вступайте в бой с противником, которого вы можете увидеть вокруг бункера. Мы должны собрать информацию только сегодня». - твердо приказал Анко.

«SW-01 подтверждает». за которым последовали голоса трех других мужчин, подтверждающих их приказы. На этом Ибики остановил устройство.

«Согласно отчету, они закрывали заброшенный бункер времен Третьей Великой войны, который находился в тридцати пяти километрах к северо-западу от столицы, недалеко от границы. Они считали, что этот бункер был либо основной оперативной базой, либо, по крайней мере, жилым пропал без вести ниндзя. Они проводили расследование, чтобы подтвердить, прежде чем предпринимать дальнейшие действия. В этот момент Митараси-сан контролировал операцию из своего скрытого лагеря в трех километрах от него, используя последнюю карту, в то время как четверо мужчин проводили расследование». он сообщил из своей газеты, прежде чем возобновить воспроизведение.

«SW-Main здесь. SW-01 и SW-03 должны перейти к решетке К-7 на восточной стороне бункера и найти укрытие. Следите за любой деятельностью. SW-02 и SW-04, прикрывайте два других с тени в двадцати метрах позади». Голос Анко продолжился.

«Учебная процедура разведки. Пошлите двух человек достаточно близко, а еще двое будут следить за их спинами, чтобы не попасться из засады». - прокомментировал Шикаку.

За этим последовали обычные разговоры по радио: Анко регулярно проверяла каждого из своих людей и бесшумно перемещала команду в разные места вокруг бункера. Похоже, прошло много времени, и SW-01 начал терять терпение.

«SW-Main, SW-01 здесь, прошло несколько часов, мэ. Мы не видели ничего необычного. Может, это тупик». - вмешался нетерпеливый мужской голос.

«SW-01, сохраняйте позицию. У нас есть еще два часа». Слегка раздраженный голос Анко сразу же вернулся. Следующая болтовня оживила уши совета.

«SW-01 для всех, активность обнаружена. Я вижу, как мужчина выходит из главного входа в бункер. Он выглядит почти подростком, с каштановыми волосами и типичной одеждой ниндзя Кири». Голос SW-01 звучал почти взволнованно.

«SW-03 подтверждает наблюдение».

«SW-Main для всех, сохраняйте свои позиции. Сохраняйте тишину и наблюдайте».

«SW-01 для всех, докладывает. Другой мужчина последовал за первым в похожей одежде Кири, и теперь они курят сигареты».

«SW-03 подтверждает».

«Перекур? Мог бы и сам». - пробормотал голос SW-04.

«SW-01 для всех, третий мужчина вышел в наряде Ивы. Я слышал, как он пошутил, что ему там одиноко».

«SW-03 подтверждает и вид, и звук».

«Значит, их здесь только трое. Мы легко справимся с ними, ЮЗ-Майн».

«SW-Main для всех, отрицательный. Это только разведка. Продолжайте до тех пор, пока не истечет время, а потом мы соответствующим образом спланируем».

«SW-01 на главную, при всем уважении, мэ, я не понимаю, почему мы должны ждать несколько часов, чтобы устранить их, а не делать это прямо сейчас». Голос этого мужчины снова становился нетерпеливым.

«Я повторяю, не вступай в бой. Это неправильно, и мы должны быть уверены». Голос Анко слегка повысился в тревоге.

«SW-Main, извините, но это чушь собачья. Они сидят там дураками, и нам нужно воспользоваться этим сейчас! К ним могут присоединиться другие позже, и мы упустим этот шанс». Голос SW-01 прорычал, и другие мужчины позвонили со своими соглашениями. Люди в зале совета нахмурились, увидев вопиющий вызов. Высказывать свое мнение было нормально, но, тем не менее, нужно выполнять приказы, если лидер все еще не передумал.

«Почему бы просто не пригрозить им неподчинением?» Чоза, глава клана Акимучи, вмешался.

"Это неправильно говорить в середине активной миссии высокого напряжения. Это только усилит их неповиновение и воодушевит их. В этот момент они начинают думать, что если то, что они сделали, обернется хорошо, то они закончат Пощечина по запыстью. Угроза им просто разозлит их. Вместо этого вы явно приказываете им отступить на безопасное расстояние, чтобы они остыли, и просто надеетесь, что Ками они подчинятся хотя бы этому ". Ибики ответил четко, его психологический опыт ясен. Словно в доказательство правоты Ибики, лаконичный голос Анко заполнил комнату.

«SW-Main для всех, все должны спокойно вернуться в лагерь. Эта разведка окончена, и у нас достаточно информации».

«Нет, я так не думаю. Я собираюсь уничтожить их сейчас, прежде чем они вернутся к остальным. Таким образом мы закончим нашу миссию быстрее». Врезался вызывающий голос SW-01, и за ним последовали еще три мужских голоса.

«Это, по-видимому, тогда, когда все пошло наперекосяк». Джирайя пробормотал, чтобы все слышали. Торжественное соглашение было заключено. Они услышали, как Анко успокаивающе вздохнула.

«SW-Main для всех, повторяю, все должны уйти прямо сейчас». ей удалось сохранить спокойствие в голосе, но все знали, что она их потеряла, так как на этот раз ответа не последовало. Только мертвая тишина и учащенное дыхание Анко последовали в течение нескольких минут, пока она держала радио включенным, чтобы услышать хоть малейший звук. Громкая статика ворвалась в комнату, заставив всех вздрогнуть. Статика в конце концов сменилась искаженными голосами, которые стали ясными.

«... чертова засада! Они ждали, что мы убьем этих троих, прежде чем они прыгнули!» встревоженный голос одного человека заставил всех нахмуриться, послышались звуки взрывов и лязг металла. Они услышали резкий вздох Анко.

«Они использовали их как наживку! Что за товарищи это делают ?!» - кричал голос другого человека, когда он отбивался от врага. Снова послышался лязг и топот ног, откуда-то донесся жестокий смех.

«Ой! Я иду...» - крикнул Анко, но был прерван.

«Подождите! Мы сдаемся! Выключите радио, ребята!» Голос SW-01 громко прервался в разговоре по радио.

"Что ты сказал?!" Замешательство Анко было очевидным, когда были услышаны три щелчка, что означало, что три радиоустройства отключились.

«Мое радио сломалось». Голос SW-03 был каким-то образом слышен, что означало, что его «сломанное радио» улавливало все без их ведома.

Иноичи, глава клана Яманака, протянул Ибики руку, чтобы ненадолго приостановить воспроизведение.

«Так вот о чем были статические помехи, полученные ранее. Видимо, блок этого человека казался им поврежденным, но на самом деле работал постоянно. У вас есть подтверждение этого?»

«Да, Митараси-сан забрал тела сюда после инцидента, и я проверил их радиоустройства. Трое из них были намеренно выключены, а у последнего из них удар кунаи был оторван выключатель и наушник, но микрофон все еще продолжал ловить звук. Я проверил все, когда перезарядил аккумулятор и проверил. Когда наушник был снят, человек не мог знать, что его устройство все еще работает. Я проверил, нет ли каких-либо признаков взлома, но Митараси-сан ни к чему не прикасался ». Ибики ответил, просматривая отчет о вскрытии. Иноичи кивнул, принимая отчет, и позволил Ибики продолжить воспроизведение.

"Что, черт возьми, происходит?" - пробормотал Анко, видимо, она что-то прислушивалась на другом конце провода. Раздался смех и несколько ударов кулаков по плоти, за которыми последовали крики в течение нескольких минут. Раздался слышимый щелчок от устройства Анко, когда она включила его постоянно.

«Нужно продолжать». - небрежно прошептала она, когда с ее конца раздался стук. Было очевидно, что она быстро собирала свои припасы и готовилась к отъезду.

«За последние три недели ты не торопился убить большинство из нас. Почему ты думаешь, что мы хотим, чтобы ты сдался?» - эхом отозвался грубый мужской голос.

"Я хочу к вам присоединиться!" Голос SW-01 был услышан, и Анко не могла сдержать вздох. Все в совете нахмурились, услышав согласие других мужчин. На мгновение комнату наполнил шумный смех.

«Вы, ребята, можете быть хорошими, но это не меняет того факта, что вы убили так много из нас, что осталось только десять из нас! Что бы вы ни говорили, этого будет недостаточно, и в следующем три недели ... столько же времени вы потратили, пытаясь медленно выдавить из нас жизнь ". явный лидер ниндзя-отступников угрожающе зарычал.

«Хорошо. Проверка оружия. Проверка свитков ...» - пробормотала Анко, готовясь спасти свой отряд, но ее остановило то, что она услышала по радио.

«Что, если нас ждет куноичи в лагере?» SW-01 добавлен. Теперь это прекратило смех и болтовню, эхом отдававшуюся по радио, и все было тихо. Ошеломленный вздох недоверия Анко затронул сердца некоторых членов совета, и в комнате послышалось рычание.

"О? Скажи". голос лидера звучал очень заинтересованно.

"Вот почему я попросил нас выключить радио. Чтобы она не услышала это в лагере, и вы могли устроить ей засаду и идти с ней, сколько захотите. Мы терпели ее в течение нескольких недель, пытаюсь сохранять дружеские отношения между нами, но мы не заботимся о ней. Мы оказываем нашей теперь бывшей деревне услугу, избавляясь от нее. Считайте это мирным предложением от нас, если вы позволите нам жить и присоединиться к вам ". Голос SW-01 продолжился возбужденным тоном, полагая, что выходит из этого живым. Послышался слабый удар, как будто Анко упала на колени на землю в шоке. Полностью мужская группа ниндзя-отступников начала хрипло приветствовать перспективу поимки куноичи, некоторые из них отмечали, что ломать их веселее, чем гражданских женщин.

«Назови мне ее имя». - приказал вождь.

«Митараси Анко». - раздался голос SW-02, и некоторые из пропавших без вести ниндзя, очевидно, узнали это имя.

«Ооо! Она в книге бинго. Думаю, ранг В. Готов поспорить, что ее фотография не соответствует ее действительности в реальной жизни». вожак разговаривал с захваченными мужчинами, как будто они были старыми друзьями.

«Ты понятия не имеешь. Она явно одна из самых красивых женщин в нашей деревне и очень дерзкая. Я уверена, что она доставит тебе удовольствие». Зловещая ухмылка SW-01 явно ощущалась в его голосе, когда все больше ниндзя-отступников приветствовали. Голос Анко прервался, когда она подавила рыдания и медленно поднялась на ноги.

«Не верьте этому ...» - пробормотала она, и послышался грохот от ее спотыкания по лагерю, за которым последовали всхлипывания и рыдания. Даже самые ожесточенные люди на встрече чувствовали, что их сердца разбиваются о ней, когда они слушали, как она справляется, и подавляли ее чувство предательства, чтобы сосредоточиться на рассматриваемой проблеме.

«Скажи нам, где она, и мы простим и забудем». - просил лидер. Предатели даже не задумались, прежде чем один из них ответил.

«Она на поляне в трех километрах к югу от нас. У реки».

Ибики пришлось остановить воспроизведение в этот момент из-за сердитого рычания Инузуки Цуме.

«Они бросили ее, не задумываясь, чтобы спасти свои задницы! Хотя она была той, кто продвинул их так далеко в этой богом забытой миссии, оставив лишь несколько царапин!» - зарычала она, демонстрируя звериные черты своего клана в полную силу, прежде чем обратить свирепый взгляд на мрачного Третьего.

«Они не заслуживают быть шиноби Конохи! Что-то с этим будет сделано, верно ?!» - зарычала красивая голова клана Инузука.

«Я считаю, что мы решим это в конце этой встречи. Пожалуйста, продолжайте». Хокаге казался разочарованным, что ему не удалось убить этих четырех человек собственными руками. Ибики снова возобновил воспроизведение, в то время как Цуме все еще свирепого вида заставила себя сесть.

«Отлично! Спасибо за информацию. Идите и убейте их». холодный голос вождя приказал подбадриваться товарищам.

«П-подожди! Мы дали тебе змею-суку! Мы договорились, что ты нас отпустишь!» Голос SW-01 закричал, когда трое других мужчин плакали, как истеричные дети, пытаясь освободиться. Слышались треск и брызги, когда кунаи зверски перерезал три глотки от уха до уха. Раздалось бульканье и звук ударов трех тел по земле. Кулак ударил по плоти, после чего послышался стон SW-01.

«Мы никогда не говорили, что отпустим вас. Мы сказали, что простим и забудем, и поэтому мы только позволили вам пройти трехнедельный сеанс пыток, который мы обещали». - зашипел злобный голос вожака, прежде чем послышался еще один разрез плоти. Четвертое тело упало на землю под аплодисменты пропавшего ниндзя.

«Ребята! Это было долгое и болезненное испытание, и нам пришлось пожертвовать еще троими ради приманки, но мы, наконец, победили их! Мы также заработали себе киску куноичи за свои проблемы! вождь взревел, и послышалась давка. Звук затих, когда все нин покинули зону действия микрофона сломанного радио, прикрепленного к остывающему трупу SW-03. Не было ничего, кроме поверхностного дыхания Анко, которое Совету показалось вечностью.

«Я, бля, в это не верю. Работал с ними неделями, и они просто бросили меня при первых признаках неприятностей ... ебать их. Я просто должен позволить медведям в этом лесу съесть и высосать их». ее бессвязная болтовня нарушила долгую минуту молчания, теперь она была скорее злой, чем шокированной, когда она начала двигаться с большей настойчивостью. Совет настороженно переглянулся. Она готовилась к встрече с десятью ниндзя-отступниками всего за несколько минут планирования. Это было безрассудно!

В этот момент им также напомнили, что они никогда не слышали о том, как поступит по-настоящему разъяренный Митараси Анко, не обремененный эффектами проклятия, и они

собирались узнать.

«Они хотят эту киску, не так ли? Я позабочусь о том, чтобы они прокляли ее перед смертью!» Голос Анко был настолько полон чистой неприкрытой ненависти, что некоторые члены совета вздрогнули. Теперь были разные звуки, потому что она, очевидно, быстро ставила ловушки и пряталась. Вскоре голоса стали громче, когда пропавший ниндзя приблизился к ее позиции. Группа притихла и заворчала, когда они, похоже, не нашли обещанных куноичи сразу. Лидер уже приказывал своим людям разойтись, когда раздался звук лезвия, рассекающего плоть, и пронзительный крик боли заполнил комнату совета, заставив некоторых поднять брови.

«Сумасшедшая сука отрезала ему яйца!» - указал испуганный мужской голос. В то время как люди в комнате стонали, осознавая это, а Цуме смотрела на устройство с явным почтением, был слышен голос Анко, пронизанный безумной злобой.

«Что мои так называемые «товарищи» не упомянули, так это то, что я теперь занимаю А-место в последней книге бинго. Я покажу вам, как я получил этот рейтинг, вы, чертovsky куски дерьма!»

За этим последовали пятнадцать долгих минут ужаса, которые совет хотел бы не слышать, пока они слушали десять мужских криков ужаса и агонии, смешанных с разрезанием плоти, шипением змей и безумным кудахтаньем Анко о том, как она собирается убедиться в этом. Все они сожалели об этом. Было очевидно, что десять ниндзя-отступников в тот момент пожалели, что никогда не родились.

Наконец, после того, как все замолкло, было только тяжелое дыхание Анко, которое длилось несколько минут, прежде чем она наконец что-то пробормотала.

«Думаю, это означает, что миссия выполнена». ее мертвый голос звучал в зале заседаний, и от него пробежали мурашки по коже. Раздался слышимый щелчок, когда Ибики выключил устройство, а затем наступила мертвая тишина, когда весь совет просто уставился на устройство, как будто они ожидали, что оно будет издавать больше звука. Хокаге откашлялся.

«Ибики-сан, что вы можете рассказать мне о телах, найденных Митараси-сан?»

«Всем четверем чунинам перерезали горло от уха до уха, что соответствует тому, что мы слышали на записи. Что касается тел ниндзя-отступника...» Ибики вздохнул. «... скажем так, для некоторых из них мне придется запросить альтернативные формы идентификации в других скрытых деревнях, чтобы подтвердить их награды. Других я бы назвал удачливыми».

«Повезло? Судя по тому, что мы явно слышали на этой записи, они все мертвы! - вмешалась Цуме.

«Совершенно верно. Они умерли достаточно быстро, и из-за этого их все еще можно было легко узнать».

Это вызвало дрожь во многих колючках.

«Я считаю, что мы решили проблему противоречивых отчетов. Ясно, что Митараси-сан не ошибся в этом. Есть ли возражения?» - объявил Третий, и все вокруг покачали головой.

«После того, что мы услышали сегодня вечером, я объявляю, что четверо мужчин станут ниндзя-отступниками посмертно. В качестве компенсации я добавлю их стандартные награды к общей сумме наград Митараси-сан, которую она получила за эту миссию». Собравшийся совет согласился, что это было разумно, учитывая эмоциональную травму, которую она переживала, имея дело со своим внезапным предательством.

"Чтобы позволить ей выздороветь, я дам ей месяц перерыва в любой военной деятельности, кроме тренировок, и позволю ей работать неполный рабочий день в T&I в течение еще одного месяца, прежде чем она вернется к статусу полной занятости. Что можно добавить? "

«Я предлагаю обратиться к консультанту, который поможет ей решить проблемы, связанные с этим предательством». - добавил Иноичи. Хокаге нахмурился.

"Смягчить? Вы не имеете в виду решимость?" - спросил он, и Иноичи мрачно вздохнул. Ибики резко нахмурился, зная, что имел в виду блондин.

«Боюсь, что нет. Ее предали и бросили на произвол судьбы, не задумываясь еще раз. Я не думаю, что это когда-либо будет полностью решено, поэтому лучшее, что мы можем сделать, - это помочь Митараси-сан уменьшить ее травму в достаточной степени, чтобы быть действующим членом отряда. Это может иметь меньшее влияние по сравнению с предательством Орочимару, но этот инцидент, вероятно, подорвал ее веру в способность большей части наших сил прикрывать ее спину. С этого момента она, скорее всего, будет избегать отрядов и предпочтет только для одиночных миссий или с теми, кому она уже доверяет. Она, вероятно, будет вести себя так, как будто она уже прошла через это в ближайшее время, но я не думаю, что она когда-либо действительно переживет это. Она всегда будет следить за ней даже среди товарищей, и это не способ работать над командными миссиями ". Иноичи торжественно объяснил суровому совету.

Третий печально нахмурился и снова спросил, есть ли что еще добавить. Никто ничего не сказал, поэтому он закрыл встречу. Через несколько минут после того, как совет покинул комнату, он с усталым вздохом откинулся на спинку стула.

«Почему ты должен и дальше терпеть более болезненные предательства, Анко-чан?» - пробормотал он себе под нос.

«Я думаю, на этот раз она поправится быстрее, чем раньше, сенсей». Голос Джирайи прервал его размышления. Он почти забыл, что его бывший ученик все еще стоит рядом с ним.

«Что заставляет тебя так думать, Джирайя-кун?»

«По сравнению с Орочимару, когда у нее никого не было, теперь у нее есть пара людей, которым она может доверять и доверять на этот раз, включая нашу любимую блондинку». Жаба-мудрец ответил понимающей усмешкой, и Хирузен слабо кивнул с улыбкой.

Если кто-то и мог помочь Анко быстро оправиться от этого, то это Узумаки Наруто и его способность вдохновлять и подбадривать людей вокруг него.

Квартира Наруто

В гостиной все еще царила мертвая тишина еще долго после того, как Анко закончила пересказывать, что случилось с ее отрядом. Теперь она смотрела в свою пустую чашку на коленях, в то время как Наруто наклонился вперед в своем кресле, опираясь локтями на колени, когда он сердито смотрел на место на стене прямо перед ним. Его чашка потрескивала под его хваткой. Тишина была достаточно плотной, чтобы разрезать ее ножом, и когда Наруто нарушил ее, Анко почувствовал едва заметное облегчение.

"Как они могли?" - наполовину риторически спросил он жестким тоном.

«Они пытались спасти свои задницы, вот и все». Тихий ответ Анко был ответом. Он вскочил со стула, забыв о своей чайной чашке и разбив ее о пол. Она заметно вздрогнула от гнева подруги.

«Вы хотите оправдать их действия?! Они просто предложили вас как игрушку, чтобы использовать их, чтобы спасти свои задницы!» Наруто удалось сдержать голос, но его гнев был очевиден, и Анко неловко поерзала на своем месте, выглядя в тот момент очень уязвимой.

«Нет, не знаю. Просто говорю, что они думали». пробормотала она, когда ее взгляд упал на пол. Наруто заметил ее неудобное ерзание, и весь накапливаемый им гнев немедленно покинул его. Его глаза смягчились из-за ледяной синевы, которую они показывали, и он осторожно подошел к дивану рядом со своим другом и медленно сел.

Анко, казалось, расслабился в тот момент, когда гнев Наруто покинул его, и он понял, что она не хотела, чтобы он злился за нее, а вместо этого хотела утешительного присутствия. Как будто чтобы доказать это, она наклонилась и ее руки медленно обвили вокруг туловища Наруто, чтобы она могла втянуться и прижаться к его левому боку. Наруто это не удивило, так как она иногда делала это в прошлом после плохих дней.

«Извини, но мне это нужно. Большую часть времени я психопатка, но даже в некоторые дни мне просто нужно, чтобы меня держали». - мягко призналась она ему в грудь. Он улыбнулся и начал проводить левой рукой по ее длинным волосам, заставляя ее расслабиться еще больше и собираясь мурлыкать.

«Ты можешь быть психом-кровососом, но ты никогда не был для меня стервой». он пошутил и был вознагражден слабым ударом по животу.

"Это должно заставить меня чувствовать себя лучше, гаки?" Анко парировал ему в грудь, но он мог слышать улыбку в ее голосе. Они провели несколько долгих минут, тихо наслаждаясь комфортом, прежде чем она наконец заговорила.

«Я не думаю, что смогу снова продолжать миссию с командами в течение длительного времени, по крайней мере, не сводя себя с ума от паранойи». она заключила печально. Наруто глубоко вздохнул, заметно поднимая голову Анко вверх и вниз.

«Так что переключись на работу в T&I на полную ставку. Как ты мне постоянно напоминаешь, заключенные так сильно боятся тебя, что предпочли бы вместо этого встретиться с Кьюби». он предложил. Анко слегка вздрогнула и усмехнулась. Затем она повернула голову, чтобы упереться подбородком в его грудь, и с ухмылкой посмотрела ему прямо в лицо.

«Это могло бы быть так, если бы я не слишком хорошо себя показал на поле, и мои боевые навыки на высшем уровне, как я уверен, вы помните, что испытали из первых рук». она поддразнила и снова усмехнулась гримасе Наруто. Он наверняка помнил свои очень скромные поражения от Анко в их матчах.

«Старик не может позволить себе обойтись без моих навыков, и я не собираюсь просить его иначе. Думаю, мне придется принимать только одиночные или крупномасштабные миссии». она закончила с грустной улыбкой, и Наруто нахмурился. Крупномасштабные миссии не представляли особой проблемы, поскольку они обычно происходили в войнах, но ему не нравилась идея, что она будет одна в одиночных миссиях. Обычно это означало проникновение и убийства, и они, как правило, были самыми опасными без посторонней помощи.

Анко могла безупречно выполнить сотню этих миссий, а затем в следующей что-то могло выйти из-под ее контроля, и все. Скорее всего, она бесследно исчезнет, и от нее не останется ничего, кроме ее имени на памятнике погибшим на поле. Эта мысль пугала его больше всего на свете, и он собственнически хотел, чтобы она оставалась здесь.

Анко, чувствуя, что происходит в голове ее белокурой подруги, протянула руку и нежно погладила его по щеке, чтобы выбить его из его мыслительного процесса. Удивленные голубые глаза сменились сосредоточенными светло-карими глазами.

«Ничего из того удручающего дерьма, о котором ты думал, гаки». - пробормотала она сурово, к смущению блондинки, но внутри она была немного рада, что Наруто так сильно за нее беспокоился. Она прижалась еще глубже, уткнувшись щекой в его грудь, и просто наслаждалась, слушая его неуклонно бьющееся сердце рядом с ее ухом. В тот момент она хотела, чтобы его часто отправляли с ней на миссии, когда он закончит учебу, потому что она знала, что может полностью ему доверять. Если бы ей не пришлось иметь дело с двумя негодьями рядом с Наруто, она бы подала заявку на то, чтобы стать его джонин-сенсеем на предстоящем выпускном.

"Что, если я буду работать с тобой?" Голос Наруто вырвал ее из ее мыслей, и она благодарно улыбнулась, потому что он думал в том же духе, что и она.

«Не как джонин-сенсей и ученик. Я знаю, что вы способны и можете справиться с собой, но у меня просто не хватит терпения вытереть задницы двум другим паршивцам, если я возьму на себя и вас, и их». Анко ответил немного удрученно, стараясь словесно отделить его от остальных. В конце концов, он явно был на другом уровне, чем они.

«Тогда я обещаю, что сделаю чунин так быстро, как смогу, и попрошу поработать с тобой тогда. Тебе не придется долго ждать, прежде чем ты снова попросишь кого-нибудь поддержать тебя. Просто будьте осторожны до тех пор». Взволнованное, но решительное лицо Наруто заставило Анко почувствовать тепло внутри, пока она продолжала прислушиваться к его сердцебиению. Она покраснела от его сильного желания убедиться, что она в безопасности во время миссий, и снова уткнулась лицом ему в грудь.

«Я бы очень хотел этого ... Наруто». - пробормотала она ему в грудь, позволяя ее румянцу усилиться, а улыбке - шире, в то время как ее лицо все еще было скрыто от него.

Наутро

Анко потянулась и зевнула, когда проснулась, запутавшись в одеяле кровати. Она заметила, что начинает подниматься утреннее солнце, и темнота поднимается из комнаты. Она на мгновение нахмурилась, когда заметила, что ее нет в спальне, но расслабилась, поняв, что это была спальня Наруто. Она испустила счастливый вздох, перекатилась на живот и, уткнувшись лицом в простыню, позволила себе вдохнуть немного запаха Наруто. Это была приятная смесь сандалового дерева и травы с легким оттенком мускуса. Она вдохнула его с довольной улыбкой в течение минуты, прежде чем медленно села на краю кровати.

Наруто предоставил ей свою комнату на ночь, так как она не чувствовала себя одной в своей квартире, и это была лучшая ночь для нее с тех пор, как ее кошмары, вызванные меткой проклятия, прекратились. Это было странно, поскольку недавнее предательство должно было на нее больше повлиять, но Наруто, очевидно, оказал на нее более успокаивающий эффект, чем она думала. Она почувствовала, как в глубине ее живота нарастает тепло, когда она вспомнила, как Наруто обещал найти способы поддержать ее в их совместных миссиях. Она улыбнулась и снова потянулась, а затем соскочила, чтобы снова натянуть выброшенные фланелевые штаны, так как прошлой ночью она проспала всю ночь в одной футболке и трусиках. Затем она услышала ворчание напряжения, доносившееся откуда-то еще в квартире, и пришла к выводу, что это Наруто делал утреннюю зарядку в гостиной.

Анко бесшумно открыла дверь спальни и осторожно скользнула по коридору, чтобы заглянуть в гостиную. Наруто смотрел в сторону и делал быстрые отжимания посреди гостиной, и на его обнаженном до пояса теле покрылся приятный блеск пота. Анко ухмыльнулся, когда ей понравилось наблюдать, как мускулы его рук и спины дрожат, пока он продолжал отжиматься. Ее улыбка стала озорной, когда она на цыпочках вошла в комнату позади тренирующегося мужчины. Она постояла на мгновение, прежде чем бесшумно подпрыгнуть и изящно приземлиться на блондинку, поставив ноги ему на плечи. Она надеялась удивить мальчика и заставить его упасть на живот. Она была единственной, кто был удивлен, когда мальчик едва вздрогнул под ее весом, но остановился на мгновение, его тело полностью вытянулось в воздух.

«Черт побери, ты сумасшедшая! Ты заставил меня сбиться со счета, и мне приходится начинать с четырехсот». Наруто раздраженно пробормотал из-под нее. Анко рассмеялся, и его чуть не сбило с толку, когда он снова начал отжиматься. Решив, что ей нравится ее место, она осторожно повернулась к его ягодицам и села ему на лопатки, скрестив ноги. Она оперлась локтем о колено и подперла голову, как будто лениво думала, в то время как блондин продолжал отжиматься под ней.

«Знаете, в этот момент можно было бы выйти достаточно вежливо». Наруто проворчал между счетами.

«Думаю, это недостаточно вежливо. Мне нравится это место, и ты должен быть счастлив почувствовать на себе мою сексуальную задницу». Анко лениво парировал дальнейшее ворчание блондинки, прежде чем он перестал замерзать, почувствовав, как она шевелит бедрами, впиваясь своей мягкой задницей в его плечи и шею.

"П-что ты делаешь?" - пробормотал он, пытаясь не обращать внимания на невероятно мягкое чувство, когда она продолжала тереться о него своей задницей. Он уже собирался упасть на живот от захватывающих ощущений, когда она внезапно остановилась. По какой-то причине он был немного разочарован этим.

«Просто устраивайся здесь поудобнее. Продолжай то, что ты делал». В голосе Анко сочилось удовлетворение, потому что она получила от него реакцию. Чего он не знал, так это того, что она остановилась, потому что внезапно почувствовала сильный шок по всему телу от случайного трения о некоторые из его мускулов.

Она изо всех сил пыталась игнорировать приятное ощущение, когда Наруто пробормотал что-то о «странных девушках» и возобновил отжимания. В этот момент она напряглась, чтобы сдержать блаженный вопль, когда некоторые из его мышц сместились в нужном месте и потерлись о ее быстро увлажняющиеся нижние губы через штаны. Ее бедра хотели сместиться вниз, чтобы глубже погрузиться в спину Наруто, чтобы получить еще больше этого удивительного ощущения, но ей удалось сохранить контроль и вместо этого осторожно приподняться, чтобы избежать дальнейшего случайного трения.

Она также поблагодарила того, кто дал Наруто эти глицинии на кофейном столике, за то, что он скрыл ее внезапное возбуждение вокруг Наруто. Учитывая, что он мог чувствовать запах, когда у нее были месячные, он определенно чувствовал запах женского возбуждения. Она не хотела, чтобы Наруто думал, что что-то еще происходит. Подождите ... еще? Когда я это решил?

Борясь с ее горячим румянцем и желанием почувствовать, как он еще больше трется о нее, Анко сидел в тишине, подпрыгивая на спине, пока он продолжал делать упражнения в течение некоторого времени. Она вздохнула, когда у нее заурчало в животе.

«Эй, я чувствую себя как завтрак в магазине данго. Хочешь пойти со мной перед уроками?»

«Не могу. Обещал позавтракать и поужинать с Хинатой-чан и ее семьей в течение недели. Они хотят провести со мной время, прежде чем я уйду на лето». - коротко сказал Наруто между вдохами. Анко нахмурилась при напоминании о том, что он уезжает раньше, чем ей хотелось бы.

«Может, я снова пойду с тобой». - предложила она обнадеживающим тоном. Наруто остановился, полностью вытянувшись, и извиняющимся тоном вздохнул.

«Извини. Эросеннин сказал мне, что этим летом мы только с ним». он выдохнул, прежде чем продолжить. Анко была разочарована и теперь немного беспокоилась о том, что она собиралась делать без него, когда она справлялась с последствиями своей катастрофической миссии.

«Как дела у Хинаты? В конце концов, я давно не уезжал из Конохи». - спросила она, меняя тему разговора, чтобы не впасть в депрессию.

«У нее все отлично. Она тоже думала о тебе».

Анко слегка улыбнулся. Несмотря на их соперничество за внимание Наруто, она восхищалась доброй, но сильной натурой Хинаты. Она была тихой, но всегда точно знала, чего хочет, например, как когда-нибудь она неуклонно преследовала Наруто ради романтики и следила за тем, чтобы ничто не мешало ей.

Хината также всегда честно встряхивала всех, и только если они делали что-то заслуживающее этого, они вызывали ее гнев. Она также оказывала успокаивающее влияние на Наруто и обычно заставляла его обдумывать вещи и таким образом обеспечивать меньше проблем. Анко и, судя по тому, что она слышала о лисе, Кьюби немедленно приказали бы блондинке прыгнуть в любую ситуацию, когда все его дзюцу пылало повсюду. Она улыбнулась этому образу и на мгновение обдумала свой вопрос.

"Эй, что ты на самом деле думаешь о Хинате?"

Наруто внезапно остановился под ней, и она была сбита с толку, когда услышала его бормотание.

«Почему мне это кажется очень знакомым?»

Три дня спустя в Башне Хокаге

Наруто встал и нервно заерзал, когда он постучал в дверь кабинета Хокаге. Он немного беспокоился о том, чтобы оставить Анко одну, когда он ушел с Джирайей через два дня, поскольку Югао еще не вернулась со своей миссии. Анко поправлялся, но он чувствовал, что это потому, что он был рядом, чтобы отвлечь ее. Накануне вечером, когда он не спешил

возвращаться в свою квартиру после ужина с семьей Хьюга, он нашел Анко у своей двери, и она ненадолго задержалась с ним. Было ясно, что она с нетерпением ждала его каждую ночь.

"Заходи." голос Хокаге достиг Наруто через дверь, и он вошел в офис.

Хирузен задавался вопросом, что беспокоит его суррогатного внука, когда он изучал серьезное лицо мальчика, подходя к столу. Он предположил, что это как-то связано с Анко, и оказался прав.

«Извини, что беспокою тебя, Хокаге-дзидзи. Я просто хотел узнать у тебя, вернется ли Югао-сан в ближайшее время со своей миссии?» - нервно спросил Наруто, и Хирузен грустно улыбнулся.

«Учитывая, что это секретная миссия, я не могу сказать вам точную дату, когда она вернется для своей безопасности. Однако я скажу вам, что это будет скоро». он ответил мягко. Наруто вздохнул с наполовину унынием и наполовину облегчением.

«Так лучше, чем позже. Спасибо».

"Она в порядке?"

«Я полагаю, настолько хороша, насколько может быть кто-то, кто подслушал заговор товарищей с целью выдать ее сомнительным мужчинам». Наруто нахмурился. Он хотел бы найти кремированные останки предателей и помочиться на них.

«Это все, на что мы можем надеяться. У нее будет достаточно времени, чтобы оправиться от этого».

«Мне просто не нравится идея оставить ее одну, когда я пойду с Эросеннином. Есть ли шанс, что я смогу отодвинуть дату, которую я уезжаю, на несколько дней? Я бы спросил его, но я не могу его найти, даже на горячих источниках и в любимых женщинами мест для купания в окрестностях деревни ». Наруто нахмурился, когда старик покачал головой.

«Джирая-кун упомянул, что у него назначена встреча, и вам обоим нужно будет уйти в тот же день, чтобы это сделать. Я уверен, что с Анко-чан все будет в порядке, пока не вернется ее старшая сестра».

«Не похоже, что мы собираемся в этом году на обычное тренировочное поле». - с любопытством нахмурился Наруто.

«Не в этот раз, Наруто-кун. Он делает это для тебя сюрпризом, так что просто подожди и посмотри». Хирузен ответил с ухмылкой. Блондинка только пожалала плечами.

«Хорошо, хорошо, я старался изо всех сил. Спасибо и до встречи». он махнул рукой и повернулся, чтобы уйти, когда Хокаге откинулся на спинку стула и гордо улыбнулся тому, как молодой человек заботился об Анко. Его план относительно Наруто улучшался с каждым днем, когда приближался выпускной.

Минутой позже, когда он выходил из здания, та же блондинка чуть не столкнулась с кем-то, и его глаза расширились, когда он взглянул на скрытое лицо более высокого человека.

"Кк-казекаге?" - выпалил он, когда его глаза увидели мантию мужчины, которая была похожа на одежду его суррогатного деда, но с акцентом на синий, а не на красный цвет с кандзи «ветер» на остроконечных полях большой конической шляпы.

"Узумаки-сан?" В голосе Казекаге была нотка удивления.

Затем Раса был удивлен еще больше, когда на мгновение заметил светловолосый хмурый взгляд, прежде чем придать своему лицу нейтральное выражение. Он задавался вопросом, было ли это из-за того, что молодой человек был в присутствии могущественного шиноби из другой деревни, или это было то, что его дочь сказала ему в последний раз, когда была здесь?

«Пожалуйста, простите меня, что я вовремя не ушел с вашего пути, Казекаге-сама. Надеюсь, у вас будет приятный день». Наруто говорил нейтрально, когда он кланялся, но внутри он чувствовал гнев на человека перед ним за то, что он был причиной проблем Темари. Все его воспоминания о хорошенькой блондинке куноичи вернулись к нему в тот момент, и он все еще чувствовал укол ее отвержения в ужасе. Ему было интересно, что она делает в данный момент.

Он выпрямил спину, не глядя Казекаге в глаза, и повернулся, чтобы выйти из здания, когда его остановили.

«Подождите, Узумаки-сан. Я хочу поговорить с вами минутку, но сейчас мне нужно навестить Хокаге-доно. Я был бы очень благодарен, если вы согласитесь дождаться, пока я завершу мои дела, и мы сможем поговорить потом. не будет долго ". Раса окликнул молодого человека. Наруто стоял спиной к мужчине в вуали, и между ними возникла долгая пауза в напряженном молчании.

«Это о моей дочери». - добавил каге, надеясь, что это побудит мальчика остаться. Это сработало.

«Хорошо. Тогда для меня будет честью поговорить с вами. Я буду ждать снаружи, Казекаге-сама». Наруто ответил, повернувшись и снова поклонившись. Ему было очень любопытно, что этот человек сказал о Темари, и он с радостью остался бы для этого. Казекаге искренне кивнул и продолжил подниматься по лестнице в кабинет Хокаге. Блондинка вышла на улицу и нашла подходящее место, чтобы прислониться к ближайшему дереву.

Скоро в офисе Хокаге

Раса молча сидел на стуле напротив своего коллеги с небольшим столиком между ними, и он наблюдал, как пожилой мужчина внимательно изучает его. Он только что закончил свои обычные дела и недавно раскрыл свои личные планы.

Сарутоби Хирузен устало вздохнул и задался вопросом, что сделала одна блондинка в прошлой жизни, чтобы заработать такого рода возможные осложнения.

"Я должен признать, что это довольно необычное предложение, которое вы предлагаете. Вы не получаете от этого никакой реальной выгоды, и мы имеем полное право отклонить его в любой момент без последствий для нашего альянса. Вы ставите себя в невыгодное положение. к нам. Почему это? Что от этого выиграет Суна?" - спросил он с явным подозрением в голосе.

"Этот план никогда не был для моей деревни, а только для счастья моей дочери. Она не смогла найти свое место в моей деревне, и у нее нет причин оставаться только со своим долгом, поскольку куноичи связывает ее. Этого может быть достаточно для большинства каге, но факт в том, что она моя дочь, и я желаю большего с ней. Вам не нужно принимать предложение сейчас. Просто не торопитесь и решайте, даже если это произойдет на годы вперед. Если вы все же решите принять это и я не у власти по какой-либо причине, отнесите этот свиток в мой совет, и у них не будет другого выбора, кроме как подчиниться». - ответил Раса, твердо приняв решение, когда он положил свиток на стол между двумя каге.

«Однако вы говорите, что мы ничего от этого не выиграем, но меня интересует, какое благосклонное отношение к нашей деревне может стать результатом этого, Хирузен-доно». - загадочно добавил он, когда его взгляд ненадолго переместился на ближайшую фотографию Четвертого Хокаге, висящую над большим столом Хокаге в задней части комнаты. Третий уловил этот жест и, расширив глаза, печально ухмыльнулся.

Он просто откровенно сказал мне, что репутация его деревни значительно улучшится, если я приму это, и было известно, что иностранка из его деревни добилась этого с сыном знаменитого «Желтого Флэша». У него хватит смелости сказать это прямо, я признаю это. Я также должен подвергнуть сомнению уровень интеллекта моих людей, если кто-то из другой деревни выяснил связь уже впереди них.

«Вы меня удивляете, Раса-доно. Поскольку это деликатная тема, я рад, что вы, вероятно, не собираетесь распространять то, что мы обсуждали, в случае, если это может сделать это предложение спорным». он говорил легко, но его угроза была очень ясной.

Раса ухмыльнулся за вуалью и кивнул в знак согласия.

Завершив остальные дела, они обменялись прощаниями, и через минуту Казекаге вышел наружу и обнаружил, что Наруто отдыхает у дерева рядом с входом. Он поймал взгляд молодого человека и кивнул. Блондин быстро встал и присоединился к Казекаге в его прогулке по деревне.

«Еще раз спасибо, что ждете меня». - начал старик, глядя на Наруто, который нахмурился.

«Боюсь, это было не для вас, Казекаге-сама. Мне просто любопытна ваша дочь».

«Я понимаю это и уважаю вашу честность». Раса согласно кивнул.

"Как она это делает?"

«В настоящее время она куноичи, и к тому же сильная. Я полагаю, она уже на уровне чунина, но я жду ее повышения».

"Зачем ждать?" Наруто нахмурился и посмотрел на каге.

«Я хочу, чтобы она продвигалась по службе вместе с моими сыновьями». - признался мужчина, и блондин на короткое время остановился на своем пути.

«Ты хочешь сказать, что ставишь ее с ее братом-психопатом? Тем, который пытался убить ее всего за несколько дней до того, как она в последний раз была здесь?» - недоверчиво пробормотал он, продолжая прогулку рядом с женщиной в мантии. Раса поморщился за вуалью.

С он сказал ему , что МУС ч , по- видимому. Каким-то образом он легко вытащил ее из ее скорлупы, если она была готова так говорить о своем брате.

«Да, и я знаю, что это звучит плохо. Однако после того инцидента я лично тренировал Гаару, и теперь он лучше контролирует себя. Пока люди не будут мешать ему, с ними все будет в порядке». он поблагодарил свою вуаль за то, что она снова скрыла его вздрагивание, когда блондинка бросила на него ядовитый взгляд.

«Значит, он только что превратился из нестабильного психа в социопата-убийцу». Наруто невозмутимо заключил. Казекаге ничего не мог сказать в защиту этому. Несколько долгих минут они шли в неловкой тишине, пока, казалось, направились в гостиницу, и Наруто глубоко вздохнул.

«Послушайте, Казекаге-сама, я не могу сказать вам, что делать с вашей семьей, но, пожалуйста, по крайней мере, просто убедитесь, что с Темари-сан все будет в порядке. Судя по тому, что она мне сказала, у нее были грубые отношения со своим братом и ее жизнь в Суне была не самой лучшей. Я просто думаю, что она, по крайней мере, заслуживает шанса найти свое собственное счастье, и она получит его, если проживет достаточно долго. Это все, что я хочу для нее ». - спросил Наруто у человека с широко открытыми глазами.

«Зачем тебе заходить так далеко из-за иностранки, с которой ты встречался всего несколько часов? Она также была напугана твоим «секретом» в тот день и кричала тебе несколько обидных заявлений».

«Меня не волнует, что случилось в тот день. Конечно, мне было немного больно даже сейчас, когда я это вспоминаю, но я понял, почему она испугалась. Я спрашиваю об этом, потому что если кто-то вроде меня действительно может найти счастье, то она. Меньше всего заслуживает ее выстрел. С того дня, как я родился, я знал отчаяние и пустоту только пять лет. Счастье было для меня чуждым понятием. Я делала вид, что улыбаюсь, если кто-то действительно улыбался мне, потому что я просто имитировал то, что другие люди так и поступали. Я проводил ночи, глядя на себя в зеркало, видя на моем лице либо чистое отчаяние, либо абсолютную ярость. Это было единственное, что я знал тогда». Наруто заговорил тусклым тоном, когда его прекрасные голубые глаза потускнели до такой тупости, что потрясенный Казекаге задумался, был ли мальчик на мгновение зомби. Он никогда не видел, чтобы его сын демонстрировал такое выражение лица.

Затем тусклые глаза блондинки ожили, как будто то, что только что увидел Раса, было иллюзией.

«Мне удалось завести друзей, когда мне было около шести лет. Я все еще притворялся. Я скопировал их поведение и слова, чтобы выдать себя за нормальные. Однако вскоре я почувствовал настоящее счастье. Сначала, но в конце концов в один прекрасный день я понял, что мне больше не нужно притворяться. Я думаю, это был величайший день для меня. Так что, если кто-то настолько «недостойный», как я, может быть счастлив, то Темари-сан заслуживает своего шанса. Иди на это. Даже ее брат тоже может измениться.» Наруто закончил, затем принял напористую позу и указал на озадаченного Казекаге.

«Вот почему, если я когда-нибудь встречу его, а он по-прежнему будет большим засранцем, который просто убивает людей направо и налево, тогда я выбью из него всю эту засранцу и скажу ему, что в жизни есть нечто большее, чем разрывать людей». Он заявил с такой решимостью в голосе, что каге уже склонен ему верить. Посмотрев на все еще указывающего на него мальчика, он испустил искренний смешок из-за вуали.

«Тогда мне, возможно, придется поверить в тебя, если я потерплю неудачу в будущем». Это все, что он признал, когда они подошли к гостинице, в которой остановился Раса.

«Мне нужно подготовиться к отъезду. Перед отъездом мне нужно быть честным с вами здесь. Обычно я не вмешиваюсь в жизнь своих детей, но в данном случае я чувствую, что должен. Темари сожалела о том, что она сказала вам, что день, и с тех пор я вижу это в ее глазах каждый день. Я действительно пригласил ее поехать со мной в эту поездку, но она отказалась. Очевидно, она боялась того, что она услышит от вас». Казекаге решил выложить это сейчас. Наруто взглянул на него широко раскрытыми глазами.

«Она была? Я бы сказал, что все в порядке, и все».

«Я думаю, это все, что ей нужно услышать, и я верю, что после этого она почувствует себя лучше». - признал Раса. Затем ему стало любопытно, когда он увидел, как блондинка вытаскивает пустой свиток из одного из многочисленных карманов своей куртки вместе с бутылкой чернил и кистью. Мальчик искал ровную поверхность и нашел ее на ближайшей скамейке. Затем он переместил свиток и сразу же начал писать.

Казекаге, наблюдавший за мальчиком сзади, был удивлен, обнаружив, что почерк был красивым и точным. Несмотря на такую удивительную красоту, он писал невероятно быстро, без ошибок и неуместных пятен чернил. Раса пришел к выводу, что блондин перед ним практиковал фуиндзюцу в дополнение к своим другим навыкам, и ему пришлось задаться вопросом, насколько далеко это потомство того человека сможет продвинуться с его талантами. Закрытие свитка вырвало человека из его мыслей, и он увидел, что Наруто держит перед собой закрытый свиток.

«Если это не так уж и сложно, Казекаге-сама, пожалуйста, передайте это Темари-сан. Я думаю, она почувствует себя лучше, прочитав это». он говорил с искренней улыбкой. Раса внимательно посмотрел на молодого человека, который взял свиток в руки, и в этот момент почувствовал себя полностью уверенным, что сделал правильный выбор в своем плане для Темари.

«Спасибо, Узумаки-сан. Моя дочь будет рада услышать от вас, и я желаю вам удачи в ваших будущих начинаниях. Это последнее, что я должен сказать, на этот раз как ее отец. Я ожидаю, что вы сделаете это. правильный выбор, сделанный вашим сердцем в будущем. Если этот день настанет, вы поймете, что я имею в виду». - искренне сказал он и склонил голову. Смущенный Наруто поклонился в ответ и смотрел, как Казекаге исчезает в отеле.

"Интересно, что он имел в виду?" - пробормотал он себе под нос, идя по улице.

Ночь перед вылетом

Наруто зевнул, открывая дверь своей квартиры. Он только что оставил Анко в ее квартире и был почти готов заснуть. Он уже был упакован в поездку, и завтра утром ему нужно было встать и выйти с Джирарей прямо к главным воротам.

Обдумывая свой отъезд, он почувствовал, что в его неосвещенной квартире что-то не так. Он не нашел времени, чтобы обдумать это, и сразу же приступил к делу. Он мгновенно перекатился по полу и выпрыгнул из него, чтобы прыгнуть к дальней стене гостиной, и как только его ноги и руки коснулись ее, он прыгнул к одному из своих стульев, который прятался в поле. задний угол. Когда он с рычанием превратил ногти в когти, из темного угла вылетела большая рука и схватила его за шею, чтобы полностью остановить мальчика в полете, с громким удушающим звуком.

«Хорошая попытка, гаки. Ты почти уложился в мой тайминг, прыгнув к стене, но очень плохо». - загрохотал мужской голос, пока рука продолжала поднимать кашляющего мальчика за шею. Улыбающийся Джирарей исчез из тени.

"Эй, не мог бы меня опустить, Эросеннин?" Наруто удалось откашляться.

«Зачем мне это делать, если ты всего лишь клон?» Джирарей ответил злобной ухмылкой, когда сжал руку на шее теперь уже удивленного клона с достаточной силой, чтобы щелкнуть ее. Другая его рука вылетела и ударила о ближайшую стену. Он был вознагражден возгласом

удивления, и на стене появилась такая же блондинка, зажатая рукой за шею. Было очевидно, что Наруто сумел спрятаться там с помощью дзюцу Плаща-невидимки ранее, когда он въехал в гостиную.

«Хороший маленький трюк с клоном и дзюцу, которому я тебя научил, гаки. Это обманет всех, кроме меня». Джирая заговорил с гордой ухмылкой.

«Проблема в том, что я хотел обмануть тебя». Наруто проворчал с полуулыбкой, хотя он все еще был прижат к стене.

«Ну, вот почему ты мой ученик, гаки. Так что однажды ты превзойдешь меня». - парировал Джирая, отпуская своего крестника, и Наруто приземлился на пол не очень изящно.

«В любом случае, по какой причине ты решил проникнуть в мою квартиру?» - устало спросил он, его желание лечь спать было очевидным.

«Просто хотел увидеть новую квартиру, которую получил мой милый маленький крестник, и я подумал, что скажу вам, куда мы идем, так как я думаю, вам, возможно, придется упаковать несколько дополнительных вещей».

"Действительно, где?!" Истощение Наруто на мгновение сменилось его возбуждением.

«Мы идем на север, в Страну Железа. Так что собирайся в тепле. На самом деле, очень тепло».

«Значит, мы идем туда, чтобы получить остальную чакру лисицы. Меня это не должно удивлять». Наруто предположил, но Джирая покачал головой.

«Это был дополнительный бонус. Я планировал это немного дольше, чем вы думаете. Вот почему я подумал, что это хорошее совпадение, когда лиса сказала вам, что это ее логово». - напомнил он, и Наруто вспомнил, как его крестный с удивлением отреагировал на это откровение в прошлом году.

"Так что там?"

«В своих путешествиях я встретил великого оружейника, и я почувствовал, что он очень способен сделать из вас самое лучшее оружие, которое вам нужно. Я поручил ему эту работу около полутора лет назад. Он живет там, где он живет, и мы собираемся забрать свои новые блестящие сабли ". - объявил Джирая с ухмылкой при виде ошеломленного лица своего крестника.

«Ф-что? Думаю, я скопил достаточно только на едва приличную пару. Как я смогу позволить себе индивидуальные заказы?» Наруто сумел заикаться.

«Не волнуйся, гаки. Это мое удовольствие, так что считай это подарком на выпускной. Учитывая, что я знаю главную слабость сабли в ее низкой прочности, я приказал сделать шесть сабель, чтобы у тебя было хоть немного резервных копий на всякий случай. Кроме того, производитель оружия будет готов производить больше в будущем, если вам понадобится больше, но с этого момента это придется делать за ваш счет. Не то чтобы вы должны беспокоиться о долговечности, поскольку мне обещали сабли были бы лучше сделаны, чем большинство существующих клинков, и пройдет много времени, прежде чем вам придется беспокоиться об их состоянии". - объяснил Джирайя, удивленный, увидев растущее возбуждение на лице Наруто.

Восторженная блондинка тут же влетела в грудь Джирайе с быстрым «спасибо», смешанным со смехом пожилого мужчины, который продолжался некоторое время.

Рано утром

У входа в один из многоквартирных домов ждала молодая женщина с длинными красивыми волосами платинового цвета.

Яманака Ино вздохнула с грустной улыбкой, когда ей еще раз напомнили о том, что ее давний друг и коллега-блондинка уезжает сегодня на несколько месяцев. Она скрестила руки под все еще растущим бюстом, чтобы защититься от слегка прохладного и туманного утреннего воздуха, и прислонилась к стене рядом с входной дверью, все еще погруженная в мысли об Узумаки Наруто.

Она не могла не чувствовать, что по какой-то причине ей будет очень по нему скучать этим летом.

Она была вырвана из своих мыслей, когда услышала звук тяжелого деревянного гэта, лязгающего по мощеной улице, и он неуклонно приближался. Она огляделась, сначала никого не обнаружив. Через мгновение она на мгновение подумала, что может почувствовать «присутствие», идущее слева от нее по улице перед многоквартирным домом.

Интересно, что это за чувство, когда она взглянула в том направлении, она наконец разглядела большой силуэт Джирайи Легендарного Саннина, появляющийся в утреннем тумане.

«Ого? Милая девушка ждет кого-то в это время утра? Чувствую ли я что-то между вами двумя?» высокий мужчина заговорил с понимающей ухмылкой, наблюдая, как лицо молодой блондинки стало поразительно красным при таком прямом вопросе.

"ИИИИИИИИ-!" Ино попыталась заговорить, но не могла перестать заикаться. Ситуация усугублялась веселым хихиканьем пожилого мужчины. Это также заставило ее забыть об этом странном ощущении, которое она испытала на мгновение раньше.

«Эй! Тебе лучше не беспокоить Ино-чан, старый извращенец!» - раздался голос молодого

человека из двери многоквартирного дома, заставив Ино подпрыгнуть и сменив веселье Джирайи на невозмутимое. Они обратили свое внимание и обнаружили, что Наруто смотрит на них обоих, приподняв бровь и весело улыбаясь.

«Она слишком молода для меня, гаки. Даже у меня есть стандарты». Джирая проворчал, даже когда Ино подошла к Наруто за «защитой», хотя это было больше, чтобы скрыть растущее смущение, чем что-либо еще.

«Я шокирован, что у тебя с самого начала были какие-то стандарты». Наруто выстрелил в ответ с этой веселой усмешкой, прежде чем повернуться лицом к Ино, демонстративно игнорируя возмущенное «Ой!» Джирайи.

«Я рада, что вы пришли проводить меня. Нелегко встать так рано». он начал с теплой улыбки, которая заставила молодую женщину покраснеть. Блин, почему она так нервничала перед ним сейчас?

«Ничего страшного, Наруто. Обычно я встаю так рано для работы в магазине. Я просто хотел провести тебя, прежде чем приступить к работе». Ино ответила, слегка ерзала, закручивая пальцем прядь волос из своей длинной челки.

«Тем не менее, спасибо. Ты даже не представляешь, насколько это меня радует. Я буду скучать по тебе, Ино-чан». - мягко сказал Наруто, не теряя улыбки. Ино сглотнула и кивнула, чувствуя тепло от макушки до ног. Внезапно она совсем не хотела, чтобы он уходил, но знала, что он должен это сделать.

Не имея возможности сказать больше ничего, не рискуя еще больше смутить себя, она двинулась вперед, чтобы заключить его в крепкие и несколько интимные объятия. Наруто с готовностью вернул его, и именно в это время она осознала, насколько вырос ее друг с тех пор, как они встретились на той игровой площадке много лет назад. Она не могла не думать, что это было очень хорошо.

«Я тоже буду скучать по тебе, Наруто». она наконец сумела произнести это без прерывания голоса, когда они отпустили и некоторое время смотрели друг на друга.

Это было, когда Джирая откашлялся.

«Как бы я ни ненавидел это делать, но нам нужно идти, гаки». - мягко сказал он, зная, что сейчас не время дразнить двух молодых парочек. Наруто кивнул и вздохнул, в то время как Ино прикусила губы, у нее перехватило дыхание.

«Я вернусь раньше, чем ты это узнаешь. Скажи своим родителям, что я сказал «привет», и что я тоже буду скучать по ним. Береги себя, Ино-чан». - сказал он и повернулся к Джирайе, помахав ему через плечо, и они пошли по улице к главным воротам.

Ино не потребовалось много времени, чтобы потерять двоих в тумане, и ей нужно было вернуться в магазин. Когда она начала уходить, она все время задавалась вопросом, почему она чувствовала потребность плакать, поскольку слезы угрожали затуманить ее зрение.

Тем временем у главных ворот

Хьюга Хината свернула за угол на почти пустой главной улице и увидела ворота, ведущие за пределы деревни, которые вырисовывались в ее поле зрения.

При виде этого она уныло вздохнула. Она действительно не хотела, чтобы Наруто уходил, и с каждым летом ей становилось все труднее и больнее. В прошлом году казалось, что ее грудь постоянно болезненно сжималась каждый раз, когда ей напоминали об отсутствии Наруто, пока он, наконец, не вернулся. Она задавалась вопросом, как она собирается справиться с этим в этом году, если будет хуже, чем это. Когда она подошла к воротам, у их основания появился человек, и она сразу же узнала его.

Хината мягко улыбнулась, когда нашла ответ, и надеялась, что этот человек согласится с этой идеей.

Митараси Анко сидела на корточках у края больших деревянных ворот, обхватив руками колени, чтобы защититься от утреннего холода. Она боялась того момента, когда Наруто выйдет за ворота, и она не увидит его в течение трех месяцев. Она знала, что не должна была так зависеть от молодого человека на прошлой неделе, но ничего не могла с собой поделать, когда его присутствие только успокаивало и утешало ее посреди этого безумного мира. Черт, ей пришлось задуматься, не был ли он всего лишь карликом постарше, потому что ни один нормальный тринадцатилетний мальчик не должен был быть настолько зрелым и способным легко мириться с такой нестабильной женщиной, как она.

В этот момент кто-то подошел достаточно близко, чтобы привлечь ее внимание, выбросив ее из мыслей. Она взглянула и увидела Хинату.

"Думаете о нем, Анко-сан?" - спросила девушка с волосами цвета индиго с мягкой улыбкой, как будто она была счастлива, что кто-то думает о том же человеке, что и она. Не было насмешек или ревности. Анко покраснела от того, что ее так легко читают.

«Иначе зачем мне вставать в этот богом забытый час?» - пробормотала она, отводя взгляд от бледных глаз молодой девушки. Казалось, что ее читали, чем дольше она смотрела на них.

«Вы могли просто прогуляться». Хината слегка поддразнила, когда она подошла к сидящей на корточке Анко и тоже прислонилась к раме ворот. Анко слегка улыбнулась, глядя на главную улицу в переулок, из которого, как она знала, выйдет Наруто, чтобы пойти по тропинке сюда.

«Да, я просто гуляю».

Пока они молча ждали свою любимую блондинку, Хината взглянула на Анко, когда она вспомнила, что Наруто сказал об этой фиолетоволосой женщине.

Воспоминание о той ночи за пределами комплекса

«Я думаю, что она самый сильный человек, которого я знаю. Не только физически, но и внутренне. Она столкнулась с такой болью и ненавистью, что у нее было хуже, чем у меня, и это довольно плохо. Тем не менее ... ей удалось стойко держись и никогда не сдавалась. Даже когда в последнее время для нее стало лучше, она все еще никогда не воспринимала что-либо как должное и по-прежнему стремится быть настолько сильной, насколько это возможно. Она просто не позволяет кому-либо говорить ей об обратном». - нежно сказал Наруто, взглянув на убывающую луну.

«Она похожа на тебя, Наруто-кун». - заметила Хината, но ее удивило, что его глаза на мгновение потускнели, а его улыбка сместилась на ступеньку ниже.

«Нет, однажды я не был достаточно сильным. И из-за этого она всегда будет для этого лучше меня».

«Но я никогда не видел в тебе ничего, кроме сильного».

В этот момент Наруто перевел на нее взгляд со странной улыбкой.

«Это было до того, как я встретил кого-либо из вас, так что не волнуйтесь». - уточнил он. Хината хотела знать, что случилось, но знала, что он больше ничего не скажет об этом.

"Такое ощущение, что Анко-чан из-за своего нежелания сдаваться и бороться с этим всегда показывала мне, насколько лучше я могу стать человеком. Я думаю, пока она у меня рядом, я могу напоминать себе, что я в конце концов стану этим человеком, и я думаю, именно поэтому я верю, что она поможет мне двигаться прямо в этом направлении. Тот факт, что с ней весело проводить время, вероятно, не повредил». - добавил Наруто со смешком. Хината улыбнулась и кивнула.

«Я понимаю, Наруто-кун. Спасибо, что был честен со мной».

Настоящее время

Хината знала, что причина того, что Наруто внезапно попытался улучшить себя еще больше за последний год, была рядом с ней, и она была за это благодарна. В будущем он станет еще более удивительным человеком, и она очень этого ждала.

«Анко-сан, как бы вам понравилось, если бы мы провели некоторое время вместе? Только мы двое. Это может помочь быстро провести время летом». - внезапно предложила она.

Анко была неожиданно удивлена предложением, но вынуждена была признать, что она нашла его очень привлекательным. Она знала, как плохо Хинате было это для Наруто, и теперь она начала задумываться о себе после прошлой недели, когда она пристрастилась к поиску утешения в его присутствии. Общение с Хинатой, иногда о Наруто, помогло бы справиться с одиночеством, которое наверняка возникнет в результате его ухода. Она взглянула на озабоченно выглядящую Хинату и обдумала, что Наруто рассказал ей об этой девушке.

Воспоминание о том утре в квартире Наруто

«Эй, уходи». - грубо сказал Наруто, и Анко быстро подчинился. Когда он встал и схватил ближайшее спортивное полотенце, чтобы вытереть пот, она радостно наслаждалась проверкой его мускулистого торса. Она почувствовала, как затяжное ощущение от случайного трения о него вернулось в полную силу, когда она представила, что к возрасту стоящей перед ней блондинки прибавилось еще несколько лет. Изображение ей очень понравилось, мягко говоря.

«Хината-чан недавно спросила меня о тебе то же самое, поэтому то, что ты спросил, меня сбilo с толку». - объяснил Наруто, продолжая тереть полотенцем тело. Этого было почти достаточно, чтобы отвлечь Анко, но она продолжала настаивать.

"Она сделала?"

«Ага. Сказал ей, что я думал, и она, похоже, была довольна тем, что услышала».

«Значит, тебе пришлось придумать обо мне что-то хорошее?» Анко поддразнила, но Наруто нахмурился.

«Я бы никогда не стал лгать о тебе, потому что ты хороший человек. Ты заставляешь меня постоянно совершенствоваться и быть лучше, и это то, что я сказал Хинате-чан». он сказал это так искренне, что Анко покраснела прежде, чем осознала это.

"Ч-что ты говоришь, гаки?" она заикалась, и Наруто усмехнулся, увидев выражение ее лица. Он продолжил, прежде чем она успела рассердиться.

«Отвечая на твой вопрос ... Думаю, точно так же, как ты заставляешь меня изо всех сил стараться быть сильным, Хината-чан держит меня на земле. Она заставляет меня думать о сотне разных способов взглянуть на ситуацию, прежде чем я начну действовать. Я знаю, как сильно она заботится обо мне и как сильно она меня уважает, по какой-то причине я, вероятно, не пойму, и она из тех, кто с радостью воспримет все, что с ней происходит, спокойно, если это имеет какое-то отношение ко мне. Потому что меня пугает, что однажды я приму это как должное и сильно причинил бы ей боль, если бы моя опрометчивость втянула ее. Поэтому я просто смотрю, куда иду, прежде чем сделать шаг, и убеждаюсь, что это причинит наименьшее. Если что-то взорвется, это доставит много хлопот любому. Так что, полагаю, вы и Хината-чан держите меня посередине, я не хочу успокаиваться, но я также стараюсь, чтобы я летю слишком близко к солнцу с крыльями из воска, чтобы процитировать сказку, которую рассказала мне лиса, - нервно объяснил Наруто, закончив вытирать полотенце. На мгновение

воцарилась тишина, пока Анко обдумывала то, что он сказал, прежде чем кивнула.

«Думаю, я понимаю, о чем вы. Хотя, кто подлетит к солнцу на восковых крыльях? Очевидно, они растают!» - указала она, смущенно нахмурившись. Наруто внезапно рассмеялся.

«Лисица сказала, что этот Икар может кое-чему у тебя научиться».

Вернуться к настоящему

Анко улыбнулся этому воспоминанию, прежде чем оглянуться на Хинату, которая с нетерпением ждала ее ответа.

«Конечно ... подумал, что пора закопать топор между нами. Как насчет того, когда гаки уйдет, мы пойдем в магазин данго? Я знаю, они продают те булочки с корицей, которые, по словам гаки, тебе очень нравятся». она ответила с усмешкой, и Хината покраснела при упоминании о ее зависимости.

«По крайней мере, мы вместе уступим нашим пристрастиям». - добавил молодой джунин со смешком, и другая женщина ярко улыбнулась.

«Я бы хотел этого, Анко-сан».

«Мне не нравится « сан ». Просто зови меня « чан », как гаки. В свою очередь, я буду звонить тебе так же».

«Спасибо ... Анко-чан».

В этот момент Анко устал сидеть на корточках и, зевнув, полностью встал, чтобы потянуться, а Хината о чем-то удивилась.

«Ано ... Анко-чан, почему ты часто называешь Наруто-куна « гаки »?»

«Это чертовски его раздражает. В ответ он время от времени называет меня кровососом». Анко ответила со смехом, вспомнив различные раздраженные выражения лица Наруто.

"Ано ... почему он тебя так называл?" - нервно спросила младшая девочка и немного неловко поерзала под озорным выражением лица Анко.

"Хочешь, я тебе покажу, Хината-чан?" - предложила она с усмешкой. Как будто чтобы спасти Хинату от неудобно гладкого бритья кунаем, Наруто появился на главной улице вместе с Джирайей в этот момент.

«Эй! Не ожидал тебя здесь». - крикнула блондинка, когда он и Жаба-Мудрец подошли.

«Мы пришли сюда, чтобы проводить вас». - уточнила Хината, глубоко поклонившись внезапно застенчивому Джирайе.

«Пожалуйста, позаботьтесь о нем, Джирайя-сама». Наруто нахмурился.

«Нет, это я позабочусь о нем. Держу пари, что в следующем городе, в котором мы остановимся, он будет растоптан до смерти сердитыми женщинами, и мне придется его похоронить». - проворчал он, прежде чем раздраженный Джирайя ударил его по голове.

«Ой! Не делай таких ставок легкомысленно. Твоя удача настолько ужасающе хороша, что она может сбыться!» - ворчливо пробормотал он. Анко и Хината засмеялись над подшучиванием, и все вздохнули, когда на них воцарилась тишина. Было время. Хината первой подошла, чтобы обнять Наруто.

"Я буду скучать по тебе." все, что она смогла сказать ему на ухо, не прерываясь. Анко последовала его примеру после освобождения Хинаты.

«Будьте осторожны, и я ожидаю, что вы первым делом заедете в мою квартиру, когда вернетесь» прошептала она.

Наруто принял их объятия с обнадеживающей улыбкой.

«Я вернусь раньше, чем вы это узнаете. Постарайтесь до тех пор сохранить этот город в целостности и сохранности». - пошутил он, прежде чем они с Джирайей вышли из сторожки и вышли. Вскоре девушки наконец потеряли из виду маленькие белокурые и белые пятнышки вдалеке, и Анко вздохнула.

«Назад, прежде чем мы это узнаем? Трудно поверить в это, когда мы собираемся много смотреть здесь летом». - пробормотала она, и Хината мрачно кивнула. Наконец, они повернулись и пошли в деревню к магазину данго, чтобы утонуть в своих пристрастиях.

Завтра в Сунакагуре

«Темари». Голос Расы раздался из-за спины Темари в гостиной семейного поместья. Она сидела на диване и читала книгу, расслабляясь в удобной одежде с распущенными волосами. Это был один из ее редких выходных.

"Да, Казекаге-сама?" - пробормотала она с легким раздражением в голосе, и мужчина слегка поморщился.

«Я только что вернулся из Конахагакуре. Я думал, ты хочешь знать, что я столкнулся с мальчиком Узумаки». он слегка ухмыльнулся, когда увидел, как голова его дочери слегка приподнялась от книги.

«Так ли это, Казекаге-сама?» она изо всех сил пыталась сохранить нейтральный голос, но явно чувствовалась тревога.

«Он сказал, что надеется, что у тебя все хорошо».

"Я понимаю." ее плечи слегка опустились, она была немного разочарована тем, что их больше нет. Ее было так легко читать.

«Он также дал мне этот свиток, чтобы передать вам». Веселье смешалось в голосе Расы, когда он держал в руке свиток.

ШУТ!

Он удивленно моргнул, увидев, что его рука пуста. Он повернул голову в сторону и увидел, что Темари уже стоит в дверном проеме гостиной, сжимая свиток обеими руками. Это было быстрее, чем скорость джоунинов!

«Спасибо, что нашли время передать его послание, отец». Темари формально поклонилась, но она не смогла сдержать улыбку, когда вышла, явно направляясь в уединение своей спальни. Раса смотрел ей вслед с легкой улыбкой на лице.

Она только что назвала меня «отцом». Просто этот раз было больше, чем я ожидал.

Темари закрыла дверь спальни и быстро подошла к своему столу. Она села и отложила свиток. Когда она потянулась, чтобы открыть его, она остановилась.

Что, если что-то не так? Он скажет, что ненавидит меня, или что-то подобное? Не думаю, что смогу это выдержать.

Сомнение закралось в ее разум на мгновение, но она стряхнула его и с решительным выражением лица открыла свиток. Первое, что она заметила, был красивый и точный почерк, и ей пришлось громко ахнуть. Она увлеклась каллиграфией и считала свой почерк первоклассным, но это было в сто раз лучше! Прежде чем она смогла потеряться в искусстве, написанном почерком Наруто, она стряхнула его и начала читать.

«Дорогая Темари-сан,

Если вас интересует почерк, это побочный эффект моих тренировок по фуиндзюцу. Все

продолжают спрашивать об этом, поэтому я подумал, что это первое, что вы тоже заметите ».

Темари покраснела от того, что ее так легко читают. И за три дня вперед, если она включила время в пути своего отца, чтобы вернуться сюда из Конохи!

«Мне очень жаль, но я должен сказать это кратко, потому что твоему отцу скоро нужно было уехать. Однако он говорил мне, что теперь ты сильный куноичи. Я рад слышать, что у тебя все хорошо в Суне, несмотря на то, что ты имел дело с тем, о чем ты мне рассказывал в прошлый раз, когда мы виделись. К сожалению, ваш отец также сказал мне, что ваш брат теперь маньяк-убийца, а не неустойчивый псих, так что я надеюсь, что вы держитесь. По крайней мере, достаточно долго, пока я снова не встречу с тобой и не выбью из него склонность твоего брата к убийству ради тебя.

Темари слегка рассмеялась, и ее глаза немного слезились от того, насколько Наруто все еще заботится о ее благополучии.

«Фактически, я собираюсь покинуть деревню на несколько месяцев, чтобы тренироваться. Я определенно стану еще сильнее, когда вернусь ».

Она улыбнулась и прошептала короткую молитву о безопасном путешествии Наруто.

- И последнее, прежде чем я уйду. Темари-сан, запомните это. Я совсем не ненавижу тебя. Я не хочу иметь с тобой ничего общего. Я хотел бы когда-нибудь подружиться с вами, если вы готовы не обращать внимания на мою «уникальность». Здесь нечего прощать, потому что я ни разу ничего не держал против тебя в тот день, и я надеюсь, что ты тоже ничего не будешь против меня. Надеюсь, мы скоро увидимся и на этот раз между нами все будет хорошо.

Искренне,

Узумаки Наруто

Капля воды упала на свиток рядом с подписью Наруто, когда Темари подняла руку, чтобы вытереть слезы со своих щек. Она фыркнула и неуверенно вздохнула.

«Все уже в порядке, Наруто. Большое спасибо за то, что написали мне это. Ты даже не представляешь, насколько лучше я чувствую себя сейчас». - прошептала она свитку прерывистым голосом. Она медленно закрыла его, перечитав письмо несколько раз.

Встав из-за стола на дрожащих ногах, она остановилась у комода, на котором стояла ее коллекция вязанных кукол. С тех пор она выросла, но центральным элементом всегда была белокурая человеческая кукла в оранжевом, которую она вязала сама. У него было простое выражение: два маленьких узла из темно-синей пряжи вместо глаз и короткая черная веревка, которая образовывала улыбку. Она нежно улыбнулась, потянувшись за куклой и осторожно

взяв ее в руки. Затем она медленно забралась на кровать и со стоном сжалась в клубок, прижимая куклу к груди.

«Спасибо ... и пожалуйста, будь в порядке, где бы ты ни был, Наруто». все, что она пробормотала, прежде чем тихое сопение заполнило комнату

В то же время в небольшой деревне по дороге в Страну Железа.

"Я знал это, маленький ублюдок!" Джирая зарычал и на полной скорости побежал по улице. Наруто несли под мышкой лицом назад. Он невозмутимо смотрел на ревущую толпу разгневанных женщин в полотенцах, преследующих их.

«Что я сделал? Я просто занимался своим проклятым делом, когда ты внезапно схватил меня, когда пробежал мимо». - глухо сказал он, небрежно увернувшись от брошенного ножа мясника, который вместо этого чуть не попал Джирае в спину.

«Это была та ставка, которую вы сделали насчет того, что меня забьют до смерти! Вы просто должны были сделать это реальностью!» - закричал жаба-мудрец, бегая быстрее.

«Это ты сказал, что мы должны уехать вовремя на встречу. Сначала я подумал, ты имел в виду, что мы должны увидеться с оружейником в определенное время. Но это ... ты гнусный ублюдок, а я Мне стыдно, что ты мой крестный отец ". Наруто ядовито выплюнул, продолжая нести «гнусный ублюдок».

«Не говори этого, гаки! Если ты настоящий мужчина, ты просто не можешь пропустить этот женский онсэн-конвент, который проходит в этом городе! Лучшие красавицы обычно купаются только в определенное время, а мне просто приходилось быть здесь, чтобы получить больше вдохновения! "

«А теперь ты спасаешься от них. Я понятия не имею, откуда они взяли эти ножи, хотя все, что на них надето, - это полотенца». Наруто спокойно наблюдал за вспенившимися женщинами, выкрикивающими непристойности в адрес двух мужчин, в то время как Джирая продолжал ловко проскальзывать через препятствия.

«Кто сказал, что это только я убегаю? Ты тоже в опасности со мной!» - возразил жаба-мудрец, перепрыгивая через высокий забор, который женщины проломил с грубой силой. Он почувствовал, что абсолютный ужас переполняет его, когда Наруто взглянул на него с кровожадной ухмылкой.

«Я так сказал, раз уж ты все это время разговаривал с клоном. Это для того, чтобы заставить босса оставить Анко-чана в покое, когда он не должен был этого делать! Развлекайся, когда тебя забивают насмерть, унко-сеннин!» клон зарычал, когда выскочил, оставив Джираю с пустыми руками и ужасом.

Это было незадолго до того, как он споткнулся о проволоку, оставленную оригинальным Наруто, который теперь восседал наверху на соседней крыше, у которого был прекрасный вид на своего крестного, наконец, пойманного разъяренными женщинами. Время от времени ему приходилось вздрагивать, когда он наблюдал за невыразимыми ужасами, посещаемыми Джирайей, и злобно хихикал на пронзительные крики, которые он слышал. Через некоторое время женщины наконец оставили сломленного и избитого мужчину в пустынном переулке.

«Я ... я тебя ненавижу». - прохрипел раздавленный жаба-мудрец.

«Ой, я тоже тебя люблю». - невозмутимо возразил Наруто со своей крыши. Он почувствовал, как ветерок ласкает его лицо, и моргнул от этого внезапного странного ощущения. Он повернул голову, глядя на большой и плоский пейзаж, окружающий маленький городок, в котором они находились. Он нашел то, что искал, когда начал фиксироваться в определенном направлении и на мгновение сузил глаза вдаль.

Он чуть не подпрыгнул, когда полностью исцеленный и безупречный Джирайя прыгнул на крышу рядом с ним, будучи грудой сломанных костей и ушибленной плоти всего тридцать секунд назад.

"Что-то привлекло ваше внимание, гаки?" он говорил так, как будто его заявления о ненависти никогда не было.

«Просто странное чувство, вот и все».

«Кто-то мог думать о тебе».

«Что в этом направлении? Я знаю, что это не Коноха». Наруто указал на то место, где он чувствовал это странное ощущение.

«Суна. У тебя там девушка?» - пошутил пожилой мужчина, на самом деле не имея в виду этого. Наруто повернулся к крестному с полуулыбкой.

«У меня там друг». все, что он загадочно сказал, спрыгивая с крыши.

<http://tl.rulate.ru/book/56803/1471177>